

Яна Криваль

Между двух
ОГНЕЙ

16+

Яна Кроваль

Меж двух огней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30807958

SelfPub; 2019

Аннотация

Случившаяся с Алисой трагедия перевернула всю её жизнь, обратив прошлое в прах и пепел. Она разучилась радоваться, перестала верить в счастье... Но всё изменилось, когда на пороге её палаты появился новый врач. И вот мир уже заиграл новыми красками, подарив ей настоящую магию. Магию любви... К сожалению, всё оказалось не так просто. И теперь девушке предстоит выяснить, могут ли две вечно враждующие стихии мирно существовать рядом. А то и вовсе – стать одним целым навеки... Для оформления обложки использованы материалы сайта shutterstock.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	46
Глава 8	54
Глава 9	58
Глава 10	66
Глава 11	70
Глава 12	79
Глава 13	82
Глава 14	86
Глава 15	94
Глава 16	98
Глава 17	106
Глава 18	114
Эпилог	126

Глава 1

Свет бил прямо в лицо.

Скривившись, я повернулась на другой бок, однако это меня не спасло. Теперь солнце упорно нагревало затылок...

Пожалуй, раньше я бы непременно насладились его теплом, но после той аварии мне хотелось лишь темноты и тишины... Что тоже было недоступно. Оставалось только терпеть...

– Доброе утро! – слышалось от двери.

Открывать глаза – мою последнюю защиту – не было никакого желания. Отвечать – тоже.

– Как вы себя чувствуете?

Стандартный вопрос. Каждый день ко мне приходили разные люди, называющие себя врачами, и спрашивали одно и то же.

Надоело...

– Нормально, – выдавила всё-таки.

Иначе запрут в больнице навеки.

– Всё помните?

– Да.

Последовала небольшая пауза.

– Не хотите поговорить? – поинтересовались уже значительно ближе.

– Нет.

Краткие фразы давались мне легче всего.

– А придётся, – сообщили, неожиданно выбившись из привычного сценария.

Удивившись, я покосилась на собеседника и обомлела.

Новое лицо. Да ещё и мужское...

И как я сразу не распознала его по голосу?..

– Простите, а вы кто? – обиженная на собственную невнимательность, поджала губы я.

– Врач, – улыбнулся гость, распахнув свой халат и помахав им на манер плаща. – А что, не видно?

– Белую хламиду сейчас любой нацепить может, – по-прежнему недовольно возразила я.

– Тоже верно, – согласно кивнул мужчина. – И всё же я не любой, а ваш новый лечащий врач.

Но меня обмануть было не так просто.

– Я числюсь у Марины Алексеевны, – осуждающе покачала головой. – А вы, вероятно, очередной психотерапевт. Вот только начинать работу с обмана потенциального пациента – плохой признак. Не располагает к себе.

Посетитель мягко усмехнулся:

– Я никого не обманываю. Марина Алексеевна с сегодняшнего дня в декрете.

И я озадаченно нахмурилась.

Почему-то в моей памяти не отложилось, будто она ждёт ребёнка...

Ребёнка...

В груди защемило.

Теперь у меня вряд ли будут дети. Муж погиб, прихватив с собой сына и дочь, а я, как назло, выжила в той автокатастрофе... Но кому нужна безногая женщина-инвалид? Кто на меня такую посмотрит? Взять даже этого врача. Вполне себе красивый мужчина, да и я не уродина... Была. Зачем ему я? Ответ очевиден.

А ведь жизнь так хорошо складывалась... Лучше бы я осталась лежать там, в покорёженной машине, вместе с семьёй...

Тряхнув волосами, я решительно отогнала суицидные мысли.

Нельзя так думать! Никогда!

– Не помню, чтобы Марина Алексеевна была в положении, – протянула с сомнением.

– Ничего странного, – отмахнулся мужчина, присаживаясь на кровать. – Живота почти не было видно. При плотной комплекции это нормально.

Прикосновение его рук даже через одеяло вызвало бурю эмоций, которые я не могла подавить без посторонней помощи. Благо, врач ничего не заметил. В тот момент он как раз деловито обнажил мои ноги и принялся разматывать бинты...

Вид уродливых культей, укоротивших когда-то прекрасные конечности практически вдвое, отрезвил меня лучше любого иного средства. И вот уже на место жаркого порыва

души пришла боль, дыхание выровнялось, а я с невероятной ясностью осознала – моё влечение к гостю навеяно обычным одиночеством. Стремлением обрести себя, заполнить внутреннюю пустоту...

Вздыхнув, я отвернулась, терпеливо ожидая наступления самого неприятного...

– Чувствуете что-нибудь? – вдруг спросил мужчина.

Началось.

Так и хотелось вывалить ему все свои переживания... Однако я сдержалась.

– Каждое ваше движение, – ответила холодно.

– А сейчас?

– Да.

– И так?

– Да.

– А тут не больно?

– Нет.

Вся боль давно уже сконцентрировалась в сердце...

Закончив осмотр, мужчина встал, вернул всё на место и выпрямился.

– Ну, что сказать, – улыбнулся он. – Состояние прекрасное, раны заживают отлично...

Все эти стандартные комментарии я уже выучила наизусть.

– Когда меня выпустят? – недослушав, поинтересовалась угрюмо.

– А вы очень хотите поскорее выписаться?

– Да.

И я в самом деле мечтала покинуть это заведение. С момента своего появления тут.

– А разве вам есть, куда идти? – вскинул брови врач, попав точно в яблочко.

Ведь у меня действительно никого не осталось...

Нет, конечно, где-то в соседнем городе ждали престарелые родители, и без того едва сводящие концы с концами. Куда им ещё тянуть больную дочь? Своих проблем хватает.

Вот, будь у меня здесь квартира, всё стало бы значительно проще. Свободную жилплощадь можно сдавать, получая дополнительные средства, а можно и вовсе продать, чтобы на вырученные деньги купить какие-нибудь современные протезы и выйти на работу, вернувшись к более-менее привычному образу жизни... Но мы с мужем постоянно откладывали взятие ипотеки, мотаясь по съёмным помещениям. Предпочитали качественный заграничный отдых... И теперь я пожинала плоды нашей глупости.

Зато хоть мир посмотрела. Отныне путешествия вряд ли будут мне доступны...

– Ну, ладно. Ваше право, – так и не дождавшись от меня никакой реакции, обронил врач. – В любом случае сначала вам необходимо поговорить с психотерапевтом. Без его заключения никто вас никуда не отпустит.

– Я не хочу ни с кем обсуждать свою ситуацию.

– Почему?

– Не желаю, чтобы в моей голове ковырялись посторонние.

– Не доверяете? – понимающе хмыкнул врач.

Я кивнула.

– А мне? – вопросительно склонил голову набок мужчина. – Со мной вы не хотите поделиться своими мыслями?

Он словно на что-то намекал, но я приняла это за разыгравшееся воображение.

– А чем вы лучше? – парировала нагло, вызвав добрую усмешку собеседника. – Почему считается неправильным и ненормальным держать свои мысли при себе? Я прекрасно справляюсь самостоятельно и не вижу необходимости в чужой помощи!

Выпалив всё на одном дыхании, я шумно перевела дух и только после этого запоздало испугалась: а не сочтут ли мою агрессивную тираду признаком душевной болезни?..

– Хорошо, – ободряюще улыбнулся врач, имени которого я так и не удосужилась выяснить. – Ваша точка зрения мне понятна. Постараюсь что-нибудь придумать. Возможно, если ваши рассуждения и дальше будет столь же логичны, а поведение – адекватным, мы сможем обойтись без третьих лиц.

И я почувствовала бесконечную благодарность за участие. Порадовалась, что мужчина проникся моей бедой...

– Но видется нам теперь придётся часто, – как бы невзна-

чай пробежавшись пальцами по моему бедру, добавил он.

Тепло его ладони проникло даже через ткань, вмиг вогнав меня в краску.

Кажется, с положительными выводами я поспешила. Сначала следовало убедиться, что мой странный посетитель – настоящий врач, а не какой-нибудь извращенец. А уже после проникаться доверием.

Хотя, одно другому не мешает. Увы.

Глава 2

– Доброе утро! – бодро поприветствовали с порога. – Как настроение?

– Доброе, – скривилась я, открыв глаза.

Опять солнце... Сколько можно? Но против природы не пойдёшь. Весна только-только вступила в свои права.

– Мешает? – заметив мою реакцию, тут же спросил врач.

Я кивнула – и через несколько секунд палата погрузилась в блаженный полумрак.

– А почему вы никого не попросили опустить жалюзи раньше? – вновь устроившись рядом, поинтересовался мужчина.

И от его близости мне опять стало жарко... Поэтому вместо ответа я попыталась принять более вертикальное положение, подтянувшись на руках. И, конечно, на помощь немедленно пришёл гость, подхватил меня подмышки и усадил, не забыв поправить подушку.

– Спасибо, – нейтрально поблагодарила я, пытаясь подавить эмоции.

– Гимнастику делаете? – вернувшись к ногам, врач принялся снова разматывать бинты.

И меня словно обдали ледяной водой.

– Да.

– А массаж?

Я сглотнула и отвернулась.

– Вы разминаете культы? – повторил мужчина.

И от этого страшного слова меня аж передёрнуло.

«Разминать»!.. Да я на них даже смотреть не могла!

– Нет, – откликнулась сухо.

– Почему?

Проще было промолчать, чем признаваться в собственной слабости.

– Вы понимаете, что откладываете своё выздоровление?

Что в дальнейшем вам будет сложнее привыкать к протезам?

И учиться ходить будет в разы труднее?

– На том, что тут выдают, невозможно ходить, – угрюмо заметила я.

– Почему же. Люди ходят...

– Передвигаются!

Мужчина хмыкнул:

– Начинать всё равно придётся с них. А там уже поменяете.

Настала моя очередь усмехаться.

Чтобы купить новые ноги получше, нужны деньги...

Благо, врач меня понял и развивать тему дальше не стал.

– Значит, будем делать массаж вместе, – решительно заявил он, откладывая в сторону свои записи. – Дважды в день – утром и вечером.

От подобных перспектив у меня перехватило дыхание...

К сожалению, не столько от радости, сколько от ужаса.

Проводить лишние минуты с мужчиной, вызывающим влечение одним лишь своим присутствием – не самая путная идея. Особенно в моём безнадёжном случае.

– Я лучше сама, – сказала, облизнув мгновенно высохшим языком свои искусанные губы.

– Конечно, – кивнул врач. – Но начнём вместе.

И меня охватил липкий страх.

Это же надо так крупно вляпаться!

Даже при обычном осмотре его прикосновения были приятны, но вид изуродованных конечностей неизменно превращал наслаждение в пытку.

И неважно, что мне всё равно ничего не светило. Было банально стыдно за свой вид перед этим симпатичным мужчиной...

Что же будет дальше?.. И как это выдержать?!

– Я понимаю, что вам неприятно видеть свои ноги, – благополучно завершив осмотр и накрыв меня одеялом, обронил посетитель. – В этом нет ничего плохого. Подобные чувства логичны, но с ними надо бороться. Вам теперь с этим жить.

Не могла ничего возразить. Врач был абсолютно прав. Но мне так не хотелось щупать эти обрубки... Я боялась получить реальные доказательства их существования, наивно надеясь обратить произошедшее в страшный сон...

А между тем мужчина уже развернулся к двери.

– Я приду через час, как закончу обход.

В глубине души вспыхнул и сразу погас огонь.

Глупые надежды. Пора смириться с одиночеством.

– Простите, но я до сих пор не знаю, как вас зовут, – желая отвлечься, послала вопрос вдогонку.

– А что я ваш новый врач – уже убедились? – понимающе улыбнулся гость.

Отрицать очевидное не было смысла.

– Да. Только нянечка не смогла вспомнить имя. Сказала, сложное...

– Вельмар, – не дав закончить, сообщил мужчина.

Сдержатъ удивление я не сумела, выразительно покосившись на собеседника.

– Да-да, – несколько замученно покивал он. – Маман решила выделиться, а мне всю жизнь страдать.

– Извините... – выдавила смущённо.

– Ничего, – отмахнулся врач. – Я уже привык. За столько лет-то.

Отягощать свою совесть очередным глупым вопросом я не стала.

– Даже приятно порой, когда люди интересуются моей национальностью или значением столь странного имени. Жаль, только, что ответить нечего.

– Вообще, оно звучит совсем неплохо, – помедлив, признала я. – Как город в Германии. Фелмар, кажется.

Мы с покойным мужем там были. Ещё до свадьбы...

– Vellmar, – с чисто немецким акцентом поправил мужчи-

на. – Да, очень похоже.

И я покраснела.

Языки всегда давались мне плохо. Не то, что бывшему супругу, схватывающему всё практически на лету. Какие-то странные буквы, сложные слова, необычные звуки... Скучно и неинтересно. То ли дело – очарование цифр...

– Красивый город, – со вполне понятной грустью протянула я.

– Я не хуже, – игриво подмигнул Вельмар, повторно вогнав меня в краску.

Как раз об этом подумала...

– А по отчеству вас как?.. – решила перевести тему.

Мужчина на секунду замялся:

– Знаете... Давайте пока остановимся на имени.

И я поняла, что отчество ничем не лучше.

– Родители моего отца тоже были теми ещё оригиналами, – всё же снизошёл до пояснений врач.

Почему-то меня это не удивило. Он и сам не являлся обывателем... Правда, в какую сторону увели его отклонения – хорошую или плохую – мне ещё только предстояло узнать.

– Надеюсь, вы тоже позволите называть вас не очень официально.

– Да, конечно, – встрепенулась я.

Нет, у меня родители не стали сходить с ума. Они вообще особо не задумывались – быстро назвали в честь бабушки, и всё. Даже не удосужившись посмотреть, как с отчеством

будет сочетаться...

– Спасибо, Алиса.

Моё имя так нежно и прекрасно прозвучало в устах Вельмара, что я едва не растаяла...

– А теперь простите, но мне пора, – виновато произнёс он. – Увидимся позже.

И ушёл, оставив моё сердце трепетать в предвкушении, а душу – трястись от ужаса.

Да за что же мне такое наказание?..

Глава 3

– А почему вы не любите солнце? – неожиданно поинтересовался Вельмар, глядя меж прутьев жалюзи на улицу.

Его вопрос застал меня врасплох. Я даже массаж прекратила, повернувшись к окну.

– Вообще, я очень люблю солнце, тепло и лето.

– Значит, вас просто утренние лучи раздражали?

И я сразу догадалась, что он имел в виду. Поэтому промолчала, с остервенением растирая неприятно шершавую и одновременно такую гладкую кожу обрубка... Было немного дискомфортно, но это ничуть не мешало. Даже наоборот – боль отрезвляла.

Что-то я слишком расслабилась за последние дни.

Сбоку устало вздохнули:

– Что вас смутило в моём невинном вопросе, раз вы опять решили замкнуться в себе?

– Не понимаю, зачем вам это знать, – холодно откликнулась я.

– Просто поддерживаю нейтральный разговор. Как это принято – погода, природа... – последовала короткая пауза. – Но, судя по всему, опять наступил на большую мозоль. Простите.

И в палате воцарилась тишина.

Я всё ждала, когда же врач снова заговорит, но он будто и

не собирался, продолжая рассматривать что-то на улице.

Внутри зашевелилась совесть.

– Что там? – подала голос я.

Вопрос прозвучал подозрительно хрипло, однако мужчина не обратил на это никакого внимания, что было только к лучшему.

Ещё не хватало мне от простуды лечиться! Почему-то казалось, что за это Вельмар тоже возьмётся лично.

– Ничего особенного, – он отпустил жалюзи и резко повернулся ко мне.

– Люди гуляют, да? – догадливо усмехнулась я.

Было горько это осознавать, но не настолько, чтобы игнорировать очевидное.

Мне подобного не дано. И потихоньку я уже начала смиряться со своими потерями.

Врач удивлённо посмотрел на меня:

– Хотите, я вас выведу?

– Так вы за этим спрашивали?.. – вдруг осенило меня.

Мужчина кивнул, и на губы сама собой скользнула улыбка.

– Но у вас же, наверное, полно дел... – нерешительно протянула я, испытывая естественное смущение.

– Полчасика найти можно. При желании.

Последнее присутствовало. И немаленькое. Хотя всего неделю назад я даже думать ни о чём таком не хотела!

– Только сначала вам надо закончить массаж, – вернул ме-

ня на землю Вельмар. – И своими разговорами я, похоже, вас лишь отвлекаю.

– Нет, что вы! – я спешно возвратилась к работе, переключившись на вторую ногу. – Что же касается солнца...

– Да? – вмиг насторожился врач.

– Тогда меня раздражало любое проявление радости, – призналась виновато. – И свет был одним из них.

Я ожидала молчания, задумчивого хмыканья, тишины – любого проявления профессионального интереса собеседника... Но никак не смеха!

– Что-то не так? – испугавшись, вскинула голову я.

– Нет-нет. Всё хорошо. Извините, – мужчина вытер выступившие слезы. – Просто я с чего-то решил, что сейчас вы заговорите об аллергии и чувствительной коже.

Я понимающе улыбнулась.

Логичное предположение при виде такой бледной поганки.

– Обгораю я и правда легко, – сообщила спокойно. – Но за несколько минут ничего не случится.

– Это отлично! – неподдельно обрадовался Вельмар.

И я почувствовала, как его позитивное настроение заполняет палату, окончательно вытесняя скопившиеся по углам страдания.

– А насчёт того, о чём вы говорите... – как бы между делом пояснил врач. – Ничего страшного. Типичные признаки депрессии. И я рад, что вы смогли из неё выбраться. По-

лагаю, скоро можно будет и выписку оформлять... Если вы научитесь правильно разминать рубцы, – он приблизился. – Вот здесь вы ни разу не провели рукой. Почему? Больно?

Я замотала головой, временно потеряв дар речи.

От него шёл невероятно приятный и мужественный аромат. Не стерильности, как бывает от медицинских работников, и не спирта, а обычный человеческий запах одеколона, дезодоранта или чего-то из той же области. С лёгким привкусом терпкого пота...

В груди стало немного тесно.

– Тогда там не забудьте, – он указал пальцем. – И вот тут ещё, посильнее...

От его случайных прикосновений к моим рукам тело словно током пронзило, в результате чего я аж отшатнулась.

– Всё в порядке? – заметив мою реакцию, обеспокоенно спросил Вельмар.

Пришлось с досадой резюмировать, что он подмечает каждую мелочь...

– Да, – ответила я.

И снова хрипло.

– Сожалею, но это действительно важно, – отступил мужчина. – Мне необходимо убедиться, что вы всё делаете правильно – только тогда я смогу оставить вас в покое, не досажая вечным контролем.

Увы, если раньше меня подобные перспективы непременно обрадовали бы, то теперь... Нет. Свыкнувшись со стыдом,

я получала истинное наслаждение от присутствия Вельмара рядом. От его голоса... Да что там – я млела от одного вида этого красивого представителя противоположного пола!

Конечно, я прекрасно понимала, что его доброта и участие, все эти советы – обязанности лечащего врача, не больше. А мимолётные видения ответных чувств – лишь самообман, игра воображения...

Продолжать этот фарс было бессмысленно. Так я делала себе только хуже... Однако Вельмар возвращал меня к жизни. Давал надежду, что я ещё сумею обрести счастье. Что ещё не всё потеряно...

Да, восполнить утраченное нельзя. Но жизнь продолжалась! И в ней ещё можно встретить много хорошего, светлого и тёплого...

– На сегодня, пожалуй, хватит, – решительно заявил врач. – Продолжим завтра.

И у меня в прямом смысле опустились руки.

Отпускать собеседника совершенно не хотелось...

– Да, конечно, – мужественно поборов себя, кивнула я. – До свидания.

Деваться было некуда. Выбравшись из одной ловушки, я добровольно угодила в другую... Но пока меня всё более чем устраивало. И жалеть о своём выборе я не собиралась.

Глава 4

Весь день лил дождь. Мне даже необязательно было смотреть в окно, чтобы в этом убедиться. Я отчётливо различала каждую каплю, ударившуюся в стекло, чувствовала, как ветер рвёт крышу, слышала, как гремит гром, и видела, как сверкают молнии сквозь щели в жалюзи.

Стихия разошлась не на шутку...

Разумеется, ни о какой обещанной прогулке Вельмар не заикнулся ни утром, ни днём, во время своего второго визита, ни вечером. А я и не настаивала, в принципе не желая напоминать об этом. Боялась, что всё было просто шуткой, которую я приняла за чистую монету. Да и навязываться не хотелось... Проще потом попросить помочь нянечку или медсестру. Пускай вывезут и оставят где-нибудь в тенёчке на часок или на полдня – неважно. Лишь бы погода была сухой и солнечной.

– Доброй ночи, – вдруг ближе к отбою заглянул врач. – Ещё не спите?

– Нет, – я улыбнулась. – А вы почему всё ещё на работе?

– Дежурю, – беззаботно откликнулся мужчина и зашёл, везя за собой противно дребезжащую тележку.

Я напряглась, ассоциативно подумав об уколах, капельницах, клизмах и прочих неприятных процедурах...

В общем, ничего хорошего в этом визите мне не виделось.

Не с таким дополнением.

– Вот, решил слегка поднять вам настроение. А то вы с утра какая-то подавленная. Но оно и понятно – дождь в целом не настраивает на весёлый лад, а тут ещё и на улицу не выйти...

Не прерываясь, Вельмар помог мне сесть повыше, достал столик, установил его на кровати и только после этого подкатил свою каталку, временно оставленную у двери, поближе...

Вот тогда-то я и обомлела.

– Что это?

– Фрукты, – усмехнулся мужчина, переставляя тарелки с подноса. – На любой вкус. Полагаю, вы ужасно соскучились по витаминам...

– Но зачем?!

Врач пожал плечами:

– Просто захотелось сделать вам приятное.

Я заинтересованно изогнула брови, не торопясь приниматься за еду. Хотя, откровенно говоря, клубника манила... И виноград. И черешня... И абрикосы с персиками...

Где Вельмар только умудрился всё это достать?! И сколько отдал денег за эти деликатесы... Страшно представить. Вряд ли рядовой сотрудник государственной клиники получает достаточно, чтобы позволить себе такое...

Кто же тогда мой собеседник? И каковы истинные мотивы его поступка?..

– Изначально я планировал банально заказать ужин, но ваши вкусы мне неизвестны, да и кормят здесь вполне прилично и весьма сытно. Вряд ли бы вы проголодались к этому моменту. А фрукты – как десерт. Никому не повредят.

С последним была полностью согласна. Насытиться ими стало бы проблематично.

– Но к чему всё это? – по-прежнему пребывая в сомнениях, спросила я. – Неужели действительно просто так?..

– Может, я рассчитываю компенсировать отсутствие прогулки? – невинно предположил врач.

Словно и сам не знал причину.

Я упрямо покачала головой:

– Вы не виноваты, что она сорвалась. К тому же её легко перенести, необязательно было устраивать этот пир...

– Вам не нравится, – резюмировал Вельмар, не скрывая огорчения.

Совесь настойчиво ткнулась в грудную клетку... Или это толкнулось сердце?..

– Нет, что вы! – подхватив за хвостик ближайшую ягодку, воскликнула я.

Всё-таки мужчина старался, от души... Незачем было его обижать.

И врач облегчённо выдохнул, аккуратно присаживаясь рядом.

– Вкусно? – спросил он.

А я смогла лишь кивнуть – такой спелой и притор-

но-сладкой оказалась черешня. Остановиться было физически невозможно.

Только умяв половину тарелочки и обратив, наконец, свой взор на следующее лакомство, я запоздало сообразила, что всё это время Вельмар сидел и молча смотрел, как я ем.

Стало неловко.

– А вы не присоединитесь?.. – растерянно поинтересовалась я.

– С удовольствием, – прямо-таки расцвёл мужчина, нацелившись на абрикос.

Минуты три мы молча наслаждались сочными фруктами. Лишь клубника несколько портила общую картину, будучи хоть и ароматной, но абсолютно безвкусной.

– Вина не желаете?.. – тоже переключившись на эту ягоду, предложил Вельмар.

Я удивлённо распахнула глаза:

– У вас и оно есть?!

– Я тщательно подготовился, – вновь усмехнулся мужчина.

Да уж. Действительно, очень основательно подошёл к вопросу...

– Давайте, – решила я.

Прыгать в омут, так с головой... По крайней мере, именно так я ощущала тот вечер. И прекращать его не собиралась.

– Какое? – жестом фокусника, Вельмар приоткрыл нижнюю часть тележки, явив три разные бутылки. – Сухое крас-

ное, белое полусладкое и сладкое красное. Выберите.

Это было сложно...

– Честно говоря, я не такая уж любительница данного напитка, – призналась, замявшись. – Возможно потому, что нам всегда попадалась либо адская кислятина, либо жидкая неспелая хурма...

– Тогда на мой вкус?

Мне ничего не оставалось, кроме как согласно улыбнуться.

И сразу же в его пальцах словно из воздуха материализовался штопор, а через неполные десять секунд на столике уже красовалось два высоких бокала на тончайших ножках, такие хрупкие на вид, что, казалось, треснут от первого прикосновения...

– За вас! – объявил мужчина, протянув мне одну из ёмкостей, заполненных хорошо если наполовину густой красной жидкостью, так похожей на кровь.

Я даже уже приготовилась ощутить солёное металлическое послевкусие на языке, но обошлось.

Этот сладкий и невероятно ароматный напиток было невозможно сравнивать ни с чем другим. Мне следовало бы растянуть удовольствие, прочувствовать весь букет, посмаковать... Но я не удержалась и осушила фужер в три глотка, за что незамедлительно поплатилась.

– Крепкое... – только и смогла выдавить, пытаясь справиться с головокружением.

– Оно быстро выветрится, – пообещал Вельмар, заново наполняя нам бокалы.

Да. Свою долю он тоже выдул буквально за несколько секунд.

– А ножа у вас, случайно, нигде не завалилось? – немного растянуто, заплетающимся языком, полюбопытствовала я.

Врач виновато развёл руками:

– Не сообразил прихватить. А надо?

В голове мелькнула неприятная догадка:

– Вы опасались какой-нибудь глупости с моей стороны?

Будь я трезвой – в жизни бы не задала подобного вопроса... Но вино сделало своё предательское дело. Я расслабилась и не желала себя контролировать.

– Нет, – коротко хмыкнул Вельмар. – Ничего подобного я уже давно не подозреваю. Вы сильная женщина. И это прекрасно.

– Значит, правда забыли?.. – вздохнула я. – Жаль...

– А что вы хотели сделать?

– Персик порезать. Целый есть неудобно. Сок по щекам течь будет.

В ответ мужчина рассмеялся:

– Это же не страшно!

И я неожиданно ясно осознала – он прав. После чего с жадностью впилась зубами в сочную мякоть.

Разумеется, мои опасения не были напрасны. Губы и подбородок тут же намокли, сладкий сироп пополз по коже...

– Момент! – схватив полотенце, воскликнул врач.

Метнулся к раковине, смочил край ткани и вернулся.

Благодарно кивнув, я протянула руку, но Вельмар предпочёл всё сделать сам... И это выглядело столь нежно и заботливо, что я окончательно потеряла рассудок.

– Тёплое... – вдруг сообразила, на мгновение вынырнув из блаженства. – А у меня кран с горячей водой не работает...

– Разве это сейчас важно?.. – подозрительно близко выдохнул мужчина. Практически мне в лицо.

Возможно, холодное полотенце ещё привело бы меня в чувство, остановило... Но я никогда не умела пить, и второй бокал вина оказался решающим.

Лёгкое прикосновение обжигающих губ – и я утонула, жадно ответив на поцелуй.

Не знаю, когда Вельмар успел убрать накрыватный столик с остатками пиршества, куда делся пустой сосуд из моих рук... Тогда я не вспоминала обо всех этих мелочах. Меня тянуло к собеседнику, и отказывать себе в удовольствии не было причин.

Миг – и мои руки уже обвилились вокруг мужской шеи, а пальцы зарылись в чужие волосы.

Разумеется, Вельмар тоже не бездействовал. Его ладони скользили по всему телу, не пропуская ни одной мало-мальски важной точки, от чего я уже через две минуты выгибалась и стонала, прижимаясь к нему всё сильнее...

Ничто не могло остановить той лавины. Даже когда врач скинул одеяло, обнажив моё уродство, даже когда гладил бедра, спускаясь к коленям – я не вспомнила о своей инвалидности. Нет. Я отдалась страсти. И не жалела об этом.

Глава 5

– Привет! – сквозь сонную пелену донёсся до меня знакомый голос. – Как спалось?

С трудом открыв глаза, я медленно села, потянулась и с удивлением обнаружила, что голова не болит, тело не ноет и в целом нет никаких свидетельств бурно проведённой ночи.

Разве только...

– Я бы ещё поспала, если честно, – призналась, с трудом подавив зевету.

А было ли что-то вообще? С чего симпатичному, даже, скорее, красивому, здоровому мужчине интересоваться инвалидом?..

– Ты хоть подремала, – приблизившись, улыбнулся Вельмар, – а я уже больше суток на ногах. Если не считать пары блаженных часов с тобой... Но и там отдыхать было некогда.

И я ожидаемо покраснела.

– Суток?.. – озадаченно переспросила. – Значит, завтрак уже прошёл?

В желудке расстроено заурчало.

– Обед через полчаса, – быстро поцеловав меня в нос, сообщил врач. – Как раз успеем массаж сделать.

И потянулся к одеялу.

Я рефлекторно сжалась:

– Погодите!

– Ну что опять? – тяжело вздохнув, поинтересовался Вельмар. – Мы же вроде выяснили, что это необходимо...

– Я могу и сама.

– Можешь, – согласился мужчина. – Но какой в этом смысл?

Ответить прямо не получалось.

– Ты напрасно стесняешься, – без проблем догадался собеседник. – Во-первых, я уже так или иначе знаю о твоём состоянии. Во-вторых, отсутствие наблюдения будет лишь вызывать у меня лишнее беспокойство. А, в-третьих, вчера, если ты не заметила, нам это как-то не мешало...

Его намёк вновь вогнал меня в краску.

Да уж. После того, что мы вытворяли, смущаться как-то мелко...

И всё же кое-чего я в упор не понимала.

– Вельмар, скажите...

– В-четвёртых, – строго прервал меня он, – вчера мы перешли на «ты». И я разрешил называть меня коротким именем.

Это я помнила... Но так было ночью, после того, как Мар практически влил в меня две бутылки вина, наполнив себе от силы бокала три. Я была пьяна и счастлива, не понимала, что творю... Теперь же оценивала ситуацию трезво. И она мне не нравилась.

– Скажите, – упрямо повторила я, – вы добавили во вчерашнее вино что-то возбуждающее? Или, быть может, непо-

средственно в мой бокал?

Возмущение на лице собеседника сменилось удивлением.

– Что за глупости лезут тебе в голову?! Зачем мне это?..

Вот и мне было интересно, зачем ему соблазнять инвалида. Точнее, я догадывалась о причинах... Но уж больно радикальным выходил метод вывода пострадавшей из депрессии. Как бы в худшую не вогнать...

Хотя, при правильной расстановке приоритетов и должном логичном объяснении Вельмар, пожалуй, сумел бы решить эту проблему.

– Ответьте, пожалуйста, – терпеливо попросила я. – Было ли там что-то?

– Нет, – стиснув кулаки, жёстко произнёс врач. – Там было только вино – расслабляющий алкогольный напиток, стирающий некоторые границы. Ничего специально я не добавлял.

– А зачем вы принесли вино?

– Затем же, зачем и фрукты. Просто хотел внести в твою жизнь немного романтики.

И я поняла, что подобным образом собеседник может ещё долго увиливать от прямых ответов. Пока я не оглашу настоящий вопрос... Но это было сделать чрезвычайно трудно.

Рушить собственные мечты и надежды всегда сложно.

– Я понимаю, что тебя гложет, – спустя минуту тишины, объявил Мар. – Ты боишься, что твои чувства ненастоящие, не уверена в их истинности.

На деле я сомневалась в серьёзности намерений собеседника, но и тут он был абсолютно прав. Проскальзывали такие мыслишки.

– В конце концов, ты считаешь, что предаёшь память погибшего мужа, и за это тебя мучает совесть...

Тоже верно.

– Не стоит. Ты ищешь тепла – и это нормально. Для меня сейчас неважно, насколько реально твоё отношение ко мне.

На этом сердце словно покрылось льдом. Окаменело, как я сама.

Вот Вельмар себя и выдал...

Я не была ему нужна. Являлась лишь временной игрушкой...

– Сегодня вечером я подготовлю все необходимые документы для твоей выписки, – подтвердил мои страхи мужчина. – Полагаю, что ты здорова и вредить себе уже не будешь. Тебе же хотелось поскорее покинуть это заведение, да?.. – на этом он поднял на меня взгляд и растерянно замер, заметив резкую перемену в моем настроении. – Алиса?..

Не в силах сдержать эмоции, я отвернулась, поджав дрожащие от обиды губы. Слишком жестоким вышел обман.

Хорошо хоть слёз пока не было.

– Алиса!.. – укоризненно протянул Мар, подсаживаясь чуть ближе и даже протягивая ладонь к моему лицу. – Эх, Алиса...

Я молчала, не желая ничего слышать и молясь, чтобы ме-

ня он не касался. Иначе я гарантированно сорвусь...

И тут, когда щёку уже обдало теплом чужих пальцев, в палате неожиданно распахнулась дверь, заставив меня вздрогнуть и облегчённо выдохнуть.

Или разочарованно?.. Ведь я так и не решила, хочу ли вновь остаться одной...

– Вельмар Дуардович! – с порога воскликнула медсестра. – Вот вы где! А мы вас уже обыскались!

– Что случилось? – вмиг собравшись, деловито осведомился мой собеседник, не забыв опустить руку.

А я отстранённо подумала, что у него не такое уж дикое отчество. По крайней мере, оно отлично сочетается с именем. Не то что «Алиса Кирилловна». Криво, косо, да и с первого раза не выговорить.

– Там в ожоговом девушку привезли, как раз по вашей части. Двадцать лет, тяжёлая депрессия на фоне...

Душа ушла в пятки.

Если раньше у меня ещё оставались какие-то призрачные надежды, что я заблуждаюсь, то теперь от них не осталось и следа.

– Понял! – недослушав, отрывисто бросил мужчина. – Иду.

И женщина тут же испарилась, словно её и не было...

Увы, я не ошиблась. Не зря новый врач с первого же взгляда показался мне психотерапевтом...

До чего же низко! Отвратительно.

На самом пороге, уже практически в коридоре, Вельмар остановился, посмотрел на меня, открыл рот... Но передумал и поспешил к новой пациентке.

Правильно. Лишние объяснения ни к чему. Я получила подтверждение всех своих предположений и всё поняла.

Ведь глупой меня назвать было никак нельзя. Только наивной...

Глава 6

Ни вечером того дня, ни утром следующего Вельмар меня так и не навестил. Изнывая от душевной боли, я остервенело растирала обрубки и разминала одеревеневшие мышцы укороченных конечностей, готовясь к свободе...

Ну и пытаясь забыться, разумеется. Всё-таки Мар умудрился достаточно глубоко запустить когти в моё сердце.

Наконец, ближе к концу рабочего дня, он изволил появиться. С ворохом одежды в руках и какими-то бумагами.

Из груди вырвался непроизвольный вздох.

Хотя на что ещё я могла надеяться?.. Всё же ясно.

– Мне казалось, в больницах выписывают по утрам, – как можно безразличнее заявила я, внутри кипя от гнева. – И предупреждают заранее.

Знала бы – позвонила родителям. Меня же даже забрать было некому!

Да и не догадывался никто о моём несчастье. Не сообщила я... Не смогла. Иначе они бы давно приехали, потратив кучу денег...

Нет! Теперь лишних средств у нас не будет.

Удивительно, но в ответ гость промолчал. Приблизился, понуро опустив голову, сгрузил мою одежду на кровать... И сел рядом.

– Нам нужно поговорить, – наконец обронил он.

Нельзя сказать, что я была согласна... Но и не согласна тоже не была.

– Для начала хотелось бы взглянуть, что вы написали в заключении, – ловко перехватив инициативу, я протянула руку к медицинской папке и, не встретив никакого сопротивления, осторожно вытащила тонкую стопку белых листов с печатным текстом.

Больше ввести меня в заблуждение у врача не получится. Не позволю!

– Там нет моего заключения, – вдруг сообщил Вельмар.

И я застыла, едва добравшись до нужной странички.

– Странно, – покосилась на бумагу. – Печать в конце есть, значит, выписка действительна. Но вы же сами упоминали, что без решения психотерапевта меня не отпустят!

– Да. И с данным пунктом всё в порядке. Я договорился с Еленой Викторовной, обозначил твою точку зрения – и она всё подписала.

Я озадаченно тряхнула волосами:

– Ничего не понимаю! Разве вы не психотерапевт?

– Нет.

– А кто тогда?

– Консультирующий хирург ожогового отделения.

Легче не стало.

– И как же к вам попала я?!

– Случайно, – пожал плечами мужчина, аккуратно извлекая документы из моих ослабевших пальцев. – Марина

Алексеевна не соизволила никого поставить в известность о своём деликатном положении. Поэтому её уход стал для всего персонала огромной неожиданностью.

И я с облегчением подумала, что пропустила наличие живота у своего прошлого врача не из-за подавленного состояния.

– Обычно в таких ситуациях пациентов делят между оставшимися докторами, но сейчас одна из сотрудниц этого отделения в отпуске, другая на больничном. Вот меня и попросили временно принять на себя ответственность за всех больных, приписанных к Марине Алексеевне. Как единственного более-менее свободного хирурга.

– А у себя в ожоговом вы никого не ведёте?.. – по-прежнему не веря собеседнику, уточнила я.

– Нет. Лишь консультирую. Моя основная работа проходит в частной клинике, сюда же я обычно приезжаю пару раз в неделю на несколько часов. И никогда бы не согласился никого заменить, если бы не заметил тебя...

На сердце вмиг потеплело – это надежда на счастье подняла голову, разгоняя спустившиеся тучи...

– А как же протезы?! – вдруг вспомнила я. – Я их ещё даже в глаза не видела!

– Ничего страшного. Мы пройдем этот период реабилитации несколько в другой обстановке. Так сказать, домашней.

На секунду мне представилось, как Вельмар приезжает в мой родной городок, заходит в старую захламлённую квар-

тирку моих родителей... И я поняла, что краснею. Увы, не от радости.

– А почему бы не сделать этого здесь?.. – резонно поинтересовалась я. – Где есть всё необходимое оборудование?

– Потому что завтра из отпуска возвращается Галина... Константиновна, кажется. Ты перейдёшь к ней, а я вернусь к прежнему ритму работы.

– И что? – непонимающе спросила я. – Нельзя оставить меня у вас?

– К сожалению, – вздохнул врач. – Я и выписку тебе оформлял со скандалом. Но уж очень хочется, чтобы свои первые шаги ты сделала под моим присмотром...

И у меня вновь перехватило дыхание.

– Алиса... – Мар пересел ближе. – Не знаю, что ты там себе напридумывала – но я хочу быть рядом с тобой. Всегда. Или до тех пор, пока ты не решишь, что я тебе не нужен.

Этакое своеобразное признание в любви затронуло самые потаённые струны моей души. Правда, я понятия не имела, что на него ответить... Но собеседник ничего и не ждал.

– Так что давай будем думать потом. Рабочий день у меня закончился, пора отвезти тебя домой.

– А вы знаете, где я живу?

– Теперь – со мной. Одевайся.

И так властно прозвучал ответ Вельмара, что на возражения просто не нашлось сил. Да и какой смысл спорить, когда не хочется сопротивляться? Приятно чувствовать себя под

защитой сильного и красивого мужчины. Мирно и спокойно...но...

Улыбнувшись, я покорно потянулась за джинсами, но как-то неудачно изогнулась, и ноги пронзила адская боль от натруженных мышц.

– Алиса... – приблизившись, вкрадчиво произнёс Мар. – Ты что, весь день занималась?..

– С чего вы взяли? – не желая признаваться, напряжённо осведомилась я.

– Шрамы красные. И двигаешься ты неловко, несколько дёргано.

Лицо запылало от стыда.

Я чувствовала – сейчас меня будут отчитывать. И совершенно заслуженно.

– А кто-то ещё говорил, что не уверен в своих чувствах! – неожиданно мягко усмехнулся мужчина, привлекая меня к себе и целуя в макушку.

– Вообще-то, говорили вы...

– А ты молчала.

– ...я же сомневалась не в себе, а в вас! – закончила, не позволив меня сбить.

Вельмар замер.

– Ты и правда считала, что я?.. – медленно выдавил он.

В его голосе отчётливо прослушивалась боль.

– Простите... – я виновато опустила голову.

– Неужели я похож на человека, соблазняющего пациен-

ток ради работы?! – практически выкрикнул мужчина.

«Скорее, ради удовольствия...» – мысленно поправила я, не смея взглянуть ему в глаза...

Но Мар и без того всё понял, по одному моему виду. Гневно зарывчав, он вихрем заметался вокруг меня, переодевая в уличную одежду.

От страха я рефлекторно сжалась, однако врач не прикоснулся ко мне и пальцем.

– Когда приедем домой – я заставлю тебя испытать на себе всю мощь моего влечения... – тихо прошептал он мне на ухо. – Поверь, о других я и близко не вспоминал!

От сладкого ужаса предвкушения у меня засосало под ложечкой.

– Верю, – еле слышно выдохнула я. – Ты слишком красивый, чтобы обращать внимание на убогих... И потому мне непонятно, чем тебя привлекла я. Извини.

В ответ Вельмар просто подхватил меня на руки и вынес в коридор.

– Запомни! – строго сказал он. – Ты – не убогая, не инвалид и не уродина. Только не для меня.

Слышать подобное было приятно. Жаль, что оно не являлось абсолютной истиной... Лишь индивидуальным мнением.

– Но я не могу ходить...

– Научишься!

– Всё равно. У меня не вырастут ноги... Я калека. Навсе-

гда.

– Ты – нормальный полноценный человек! – упрямо возразил врач. – Это я тоже докажу тебе ночью.

Я непроизвольно расплылась в улыбке.

– Если потребуется, я буду подтверждать это ежедневно, – жар опалил плечо, – столько раз, сколько ты выдержишь, пока сама не согласишься со мной. И даже после.

Если бы я стояла – то на последних словах точно рухнула бы на пол. Потому что бедра аж свело от возбуждения.

А ведь раньше меня никогда не заводили насилие и жестокость... Хотя в данной ситуации мне завуалированно обещали райское наслаждение.

– Ты очень на меня зол?.. – решила отвлечься я.

Потому что мирное покачивание в крепких мужских объятиях лишь добавляло незащитности, подстёгивая разыгравшееся воображение.

– На твои сомнения? – понятно уточнил Вельмар. – Нет. Это последствия депрессии и вечно пониженной самооценки. Исправим.

– А на мои старания? Я ведь наверняка навредила себе чрезмерным массажем и неконтролируемыми упражнениями...

И тут врач неожиданно рассмеялся, прижав меня к себе:

– Это мелочи! – поцеловал в шею. – Зато благодаря твоему самоуправству я убедился, что не зря затеял всю эту авантюру с продолжением реабилитации у меня дома.

По телу побежали мурашки.

– Ты не совершила ничего непоправимого. При должном уходе через пару дней будешь в норме. Я обещаю.

Здесь эмоции снова взяли верх над разумом, заставив меня потянуться к мужским губам и нежно к ним прильнуть...

Невероятно... Сладко и терпко одновременно. Как вино... Вкусно и пьяняще.

Увы, блаженство не могло длиться вечно. На улице я очнулась, огляделась, заметила автостоянку, к которой мы направлялись – и меня буквально затрясло от ужаса.

– Нет! Только не говорите, что...

– Да! – припечатал Вельмар, благополучно не обратив внимания на мою оговорку. – Тебе надо возвращаться к нормальной жизни.

– Но не сегодня же! Пожалуйста...

– Алиса. А как, по-твоему, тебя забирали бы родные? Точно так же – на личной машине или на такси. Не в автобусе же тащить тебя на себе! Даже я на такой подвиг не готов.

– Для этого существуют инвалидные кресла...

– ...которые очень неудобны в неопытных руках, – закончил за меня мужчина, аккуратно сгружая на переднее сиденье.

И мной овладел новый приступ липкого страха...

Именно здесь я лишилась ног... Самый жуткий кошмар последних недель превращался в реальность.

– Мар! – позвала хрипло.

– Что? – мигом откликнулся врач.

– А назад нельзя?.. – спросила жалобно, мёртвой хваткой вцепившись в обивку.

В тот же миг Вельмар без лишних вопросов пересадил меня ближе к багажнику, за что я была ему безмерно благодарна.

Уж лучше умереть, повторно попав в аварию, чем лишиться чего-нибудь ещё. Последнего отныне я боялась больше всего на свете.

– Пристегнись! – в приказном тоне напомнил мужчина.

– Может, пешком?.. – предприняла последнюю попытку уговорить собеседника.

– Загород? Не дойду.

– А на метро? Ты же наверняка умеешь обращаться с креслом...

– Умею, – подтвердил Мар.

И я воспрянула духом.

– Но тебя в жизни туда не посажу.

Мечты сгорели, не успев оформиться.

– Извини, – сказал врач, усаживаясь за руль, – но к нему быстро привыкаешь. А я бы хотел, чтобы ты снова ходила. Сама. Пусть и не на своих родных ногах.

Я тоже этого хотела, желала всем сердцем... Но трястись в машине не была готова даже ради этого!

А между тем ключ уже повернулся в замке зажигания, двигатель заревел, и мы тронулись.

– Ты пристегнулась?.. – вновь подал голос Вельмар. – Алиса?

– Только медленнее, – пробормотала сухими губами, не услышав вопроса. – Пожалуйста... Не гони...

– Я обещаю ехать аккуратно и довезти тебя в целости и сохранности. Не волнуйся.

Но я и не волновалась. Просто пребывала на грани обморока, с трудом проталкивая воздух через сжатое спазмом горло.

– Успокойся. Всё будет хорошо, – наблюдая за мной через зеркало заднего вида, повторил мужчина.

– Не отвлекайся. Прошу...

Вельмар кивнул... и поддал газу, вливаясь в поток машин.

Испугавшись, я зажмурилась, услышала скрип тормозов, скрежет сминаемого металла, упала на пол и отключилась.

Да. Пристегнуться я так и не удосужилась.

Глава 7

Резкий запах нашатыря привёл меня в чувство.

Вздрогнув, я сразу села, и только после испуганно распахнула глаза и огляделась.

Помещение, в котором я оказалась, меньше всего походило на больничную палату, скорее на весьма богато и изысканно обставленную спальню. Но обрадовало меня не это, а то, что рядом на кровати сидел с виду абсолютно здоровый Вельмар, сжимая в тонких пальцах ватку, пропитанную дурно пахнущим раствором.

– Ты как? – тут же спросила я.

– В порядке, – с усмешкой ответил Мар.

И у меня отлегло от сердца.

Хоть кому-то из нас повезло.

– А я?.. – поинтересовалась, сглотнув.

На этом мужчина неожиданно тепло улыбнулся.

– У тебя был глубокий обморок, но никаких повреждений.

Просто упала на сиденье, и всё.

Сказать, что я удивилась – значит, ничего не сказать.

– Мы же разбились! Я слышала...

– Тебе показалось. Вспомнились картины из прошлого.

– Я не помню той аварии, – упрямо покачала головой.

– Ты – возможно. Но твой разум бережно хранит эту информацию.

Возразить было нечего.

Главное, что всё обошлось. Я выдержала!

– Не волнуйся, – поцеловал меня в нос Мар. – Через пару поездок ты перестанешь терять сознание, а в скором времени – и нервничать.

От ужаса я на мгновение лишилась дара речи.

– Ты собираешься заставить меня ещё раз сесть в машину?! – заорала в голос.

Внутри всё смешалось – обида, страх, негодование... Меня буквально распирало, я с трудом сдерживалась, чтобы не наброситься на собеседника. И останавливало даже не увещье, а предполагаемая сила и ловкость Вельмара. Понятно, что он не преминет воспользоваться моментом и обязательно поменяет тему вместе со манерой нашего общения, переведя и то, и другое в горизонтальное положение, где я однозначно забуду обо всём на свете. Но обсуждаемый вопрос был слишком важен для меня, чтобы позволить подобному случиться.

Удовольствие удовольствием, а жизнь важнее. Пусть даже это и пустая фобия.

– Нет, – демонстративно прочистив мизинцами уши, наконец ответил врач.

И я почувствовала невероятное облегчение.

– Одним разом не обойдётся.

– Мар! – вновь воскликнула я, пылая от праведного возмущения. – Ты издеваешься?! Что за радикальные способы

лечения тут практикуются? Это неправильно!

На фоне всего озвученного было страшно представить, как станет выглядеть обучение меня хождению на протезах.

– Никаких способов, одна только необходимость. Надо же будет как-то ездить на обследования.

Открыв рот, чтобы высказать следующее недовольство, я озадаченно прикусила язык.

Действительно. Что бы я выбрала сама – остаться в больнице под сухим и безразличным наблюдением очередного врача, или возможное счастье с некоторым неудобствами? Ответ очевиден.

Если бы у меня была машина времени, я бы повторила сделанный шаг без раздумий.

– Пойми, Алиса, – склонившись к моему лицу, зашептал Вельмар, – я никоим образом не желаю тебе зла. И издеваться тоже не в моих привычках, хотя тебе вполне могло показаться иное.

Вот тут он попал в яблочко.

– Просто я не сумел найти другого выхода в нашей ситуации. Особенно – после того неудачного появления медсестры. Понимаешь?

Молча кивнув, я обняла мужчину, вынудив его навалиться сверху.

Разумеется, мы рассчитывали на продолжение, но судьба распорядилась иначе.

– Значит, я не ослышалась? – неожиданно раздался незна-

комый женский голос. – Наша гостья уже пришла в себя?

Замерев на миг, я с силой оттолкнула Мара и уставилась на незнакомку.

Немолодая, ухоженная, элегантная. В ней всё располагало к себе, кроме презрительного выражения лица.

– Да, маман, – устало вздохнув, подтвердил Вельмар, даже не обернувшись.

Собственно, об их кровном родстве я догадалась сразу, поэтому никакого приступа ревности не испытала. Слишком много общих черт, чтобы так ошибиться.

– Конечно, мне не показалось! Её вопли слышал весь дом. Никто, кроме твоей оборванки, не мог совершить ничего подобного.

И я залилась краской. Ведь моё присутствие в этой комнате, с её богатым убранством, и правда выглядело неуместно.

– Мама! – строго воскликнул Мар. – Я же предупреждал!

– О чём, Велечка? – так приторно поинтересовалась гостья, что у меня аж зубы свело. – Что ты привёз в дом свою будущую жену?

Моя нижняя челюсть плавно опустилась на грудь.

– Да! – гневно рявкнул мой возможный муж. – И просил тебя относиться к ней подобающе!

Я удивлённо покосилась на Вельмара.

Неужели всё настолько серьёзно?!

– Я и отношусь. Соответственно её положению и нынешнему статусу, который она вряд ли кого-нибудь поменяет.

Вот теперь я по-настоящему убедилась – Мар не играл и не планировал меня бросать после использования. Такие концерты для временных любовниц не устраивают. Даже пытаюсь защитить их от очередного падения в депрессию.

Правда, доказательства вышли уж очень неприятными.

– Я уже взрослый и способен самостоятельно выбирать своё будущее!

– Но она же калека! Зачем тебе эта обуза?

Челюсть оказалась быстро подобрана, губы поджаты, а пальцы сами собой сложились в кулаки.

Особенно расстроило, что Вельмар никак не отреагировал на заявление матери.

– И ладно бы только это, но она же явно из низших слоёв и не обладает никакими способностями! Что бы сказал твой отец, будь он до сих пор жив?!

– Если бы ты не истрепала ему нервы своими придирадками – он бы принял мою сторону! Ты уже помешалась на чистоте крови! Ещё немного – и я последую вслед за отцом! Добровольно!

Судя по всему, угроза была более чем реальной. Потому что наша гостья вдруг побледнела и отступила к стене... Но, увы, не сдалась.

– Скажи, в ней ведь нет ни грамма магии?

На последнем слове я в прямом смысле окаменела.

Какая магия?!

Неужели сон? Галлюцинации? Или я всё-таки умерла, и

это мой персональный ад?

– Не проверял! – буркнул Мар, напряжённо наблюдая за моей реакцией. – Потому что мне на это плевать!

– Отлично! – расплылась в улыбке моя предполагаемая свекровь. – Тогда я в ближайшее время пришлю сканировщика. Возможно, вас просто притянули друг к другу силы.

И, круто развернувшись на каблуках, женщина покинула спальню, оставив меня метаться в сомнениях.

– Алиса? – мгновенно отбросив злость, заботливо позвал Вельмар. – Ты здесь?

Но я всё никак не могла совладать с собой, чтобы ответить хоть что-то. Тело – и то мне не повиновалось, находясь в каком-то ступоре.

– Прости за маман. Она всегда была странной. Но всё обрзается, обещаю. Я придумаю, как её успокоить. Не волнуйся – мы непременно будем вместе. Даже если она попытается запретить – ничего не получится.

Молча выслушав извинения собеседника, я так и не дождалась самого важного.

– Она говорила без шуток? – спросила настороженно. – Про магию?

– Да, – нерешительно кивнул мужчина. – Ты не спятила.

И одним движением руки вызвал из воздуха сгусток прозрачной воды, зависший в паре сантиметров над его ладонью.

Жидкость мгновенно приковала моё внимание. Перели-

ваясь и постоянно меняя форму, она словно жила своей жизнью, плескаясь в каком-то диковинном сосуде...

– Поэтому полотенце было смочено тёплой водой? – по-прежнему не веря в происходящее, вспомнила об одном подозрительном совпадении.

– Да. Я разогнал молекулы, чтобы тебе было комфортнее. Я сглотнула.

– Молекулярная магия... – сорвалось с губ. – И здесь всё скоро скатится до атомов...

– К сожалению, способность точечного управления стихиями даётся далеко не каждому. Это очень сложный и кропотливый труд... Я сумел добиться своего – и теперь мне нет равных в работе с человеческим организмом, который, как известно, на 80% состоит из жидкости.

Мне открыли поистине уникальные сведения, но должного эффекта они не возымели.

Я никак не могла уложить в голове сам факт наличия какой-то магии! Это же означало, что и потусторонние силы могут существовать, и параллельные вселенные... Да это ставило под сомнения все законы мира!

– Алиса? – вновь вывел меня из задумчивости Мар.

– Я хочу убедиться, – потребовала, глядя на воду. – Или проснуться.

В ту же секунду сгусток превратился в тучу мелких колючих снежинок, устремившихся мне в глаза.

Лицо вмиг охватило ледяной холод, стекая по щекам и но-

су мокрыми дорожками, а разум куда-то поплыл, не в состоянии справиться с информацией.

Настоящая магия!

Какой кошмар...

Глава 8

Все люди с детства о чём-то мечтают. Моей мечтой было стать не такой, как все. Особенной... В идеале – получить магические способности.

С возрастом желание притупилось, а теперь, когда я поняла, что это реально – вновь вернулось... Вот только отныне я не стремилась обрести дар. Мне хватило потерять нижние конечности, чтобы понять – за любой особенностью скрывается адский труд по её развитию. И пока я не справлялась даже с необходимым минимумом.

– Держи равновесие! – в сотый раз за утро повторил Мар. – Стой! Не сгибай колени! Алиса...

Отвлёкшись на свои размышления, я начала падать, но была вовремя подхвачена и усажена на кровать.

– На сегодня хватит, – сообщил Вельмар, отстёгивая мои искусственные ноги. – Ты постоянно забываешь, что малейшее изменение положения твоих мышц провоцирует протезы к движению! Сначала ты должна их прочувствовать, а уже после – потихоньку учиться управлять. Уверен, сейчас ты даже не поняла, что сделала.

Я виновато опустила голову, признавая его правоту.

– Вечером продолжим, – решительно обронил врач. – А завтра попробуешь пройти с костылями. Может, в движении станет легче... Хорошо?

Я механически кивнула.

– Алиса!

– Да? – встрепенувшись на осуждающий окрик, подняла глаза.

– Ты опять витаешь в облаках, – присел рядом мужчина. – Что тебя беспокоит?

– Всё то же, – вздохнула я.

– Мы уже договорились – ждём сканирования. Обсуждать что-либо до этого бессмысленно.

Из груди вырвался очередной вздох.

Я и без того понимала, что выхода нет. С Элеонорой Фиатовной придётся смириться. Здесь даже переезд был бессилён. Такая женщина не оставит в покое и на краю света...

– Проблема не в этом, – призналась, помедлив. – Я никак не могу решить, для себя, чего бы мне хотелось больше – обрести магию и помириться с твоей матерью или остаться простым человеком без лишних нагрузок на тело и разум...

Мар мягко привлёк меня к себе.

– Твои решения ничего не изменят, – зарывшись пальцами мне в волосы, сказал он. – И ты это знаешь. Либо ты маг, либо нет. И мне безразличен исход проверки.

– Знаю, – потёрлась щекой о мужскую рубашку. – Однако я очень боюсь не справиться со всем сразу. Учёба всегда давалась мне нелегко, а тут двойная работа – и ноги, и способности...

– Не волнуйся. У тебя будут лучшие преподаватели. И я

сам всегда приду на помощь, ты же знаешь. У нас всё получится.

Я мечтательно улыбнулась.

Да. Учитель из Мара вышел отличный. Строгий, требовательный, но справедливый и добрый. Правильный.

– Скажи, а обладая властью над воздушной стихией, я могла бы обойтись без протезов?..

– Нет, – неожиданно грубо отрезал мой собеседник, на корню задавив все мечты. – Научиться ходить проще, чем летать. Это же тебе не левитация, а управление воздушными потоками...

Увы, об этом я тоже уже знала. Из книг, что подсунул мне Вельмар для первого знакомства с новой стороной старого мира. Однако подтверждение из уст живого человека было необходимо.

– К тому же ты, вероятнее всего, адепт той же стихии, что и я. Иначе наше взаимное влечение нельзя объяснить магией. А родные стихии притягиваются. Частенько именно так обнаруживаются новые маги со скрытым даром, обычно из запечатанных семей.

Тут я тоже уже была подкована, поэтому уточнять термины не стала.

С рождения на всех магах стоит печать. Обычно её раскрывают сильные эмоции в переходном возрасте или родители, обладающие тем же даром... Но последнее время спонтанных магов появлялось всё меньше, и виной всему – бес-

конечный стресс, преследующий нас с рождения. Мы просто привыкаем к нему... Из-за этого скрытые носители дара очень рано умирают, частенько не доживая и до пятидесяти. Прямо как все мои родственники по отцовской линии...

Хотя здесь я скорее винила алкоголь.

– Быстрее бы уже выяснить всё... – пробормотала под нос.

– Потерпи, – развернув меня к себе, поцеловал Вельмар. –

Недолго осталось. Не в интересах маман с этим тянуть.

О, да. С её активным напором и неиссякаемым энтузиазмом я уже успела познакомиться. К цели Элеонора Фиатовна предпочитала идти напрямик.

– Забудь о ней... – заметив, как я погрустнела, шепнул Мар. – Давай лучше займёмся кое-чем другим... Отвлечёмся...

И, не дожидаясь ответа, мужчина властно захватил мои губы в плен, стремительно вытесняя пустые переживания страстью...

Знал, что отказываться я не стану.

Глава 9

– Так и знала! – победно воскликнула Элеонора, стоило незнакомому пожилому мужчине виновато покачать головой. – Мой сын притащил в дом пустышку! Ущербную по всем статьям!

И мне сразу стало стыдно за обрубки, торчащие из коротких штанин. Пусть они и были прикрыты протезами.

Окажись рядом Вельмар – обязательно сказал бы что-нибудь в мою защиту. Но сама я была согласна с возможной свекровью.

Калека. Этим всё сказано.

– Спасибо, Сергей, вы свободны.

Поклонившись, мужчина вышел из моей спальни, так и не произнеся за весь свой визит ни одного слова. А я осталась наедине с негодующей женщиной. И ничего хорошего её вид не предвещал...

Понятное дело, она планировала немедленно меня выгнать. Точнее, вынудить уйти, что, в общем-то, не являлось такой уж большой разницей. В свете последних событий я была готова уйти практически добровольно...

Увы, только после провалившейся проверки я поняла, как сильно хотела обрести магию. Только лишившись последней надежды.

– Маман! – донёсся из коридора гневный крик, заставив-

ший меня расплыться в улыбке, а Элеонору – помрачнеть.

Ещё бы – её затея провалилась, хотя к реализации она даже приступить не успела.

– Маман! – возмущённо повторил Мар, ворвавшись в спальню. – Почему ты провела сканирование без меня?!

По мне он лишь скользнул быстрым оценивающим взглядом, тут же повернувшись к собеседнице, однако и этого хватило с лихвой, чтобы тело окутало заботливым теплом.

Мой защитник!

– Потому что ждать тебя было некогда, а время специалиста стоит дорого, – не моргнув глазом, парировала свекровь. – Сам знаешь, очередь к ним расписана на месяцы вперёд. Редкий дар – видеть магию в других.

И мне в который раз подумалось, как чудесно ей подходит обращение сына. Столь же мощное и грубое. Непоколёбимое.

– А у нас что, вдруг обнаружилась нехватка финансов?.. – вкрадчиво поинтересовался Вельмар, медленно приближаясь к своей матери.

Словно хищник, подкрадывающийся к беззащитной жертве.

Вот только Элеонора не была невинной овечкой.

– Я не собираюсь тратить средства твоего отца на какую-то бездарную замарашку! – с вызовом заявила она.

– У меня есть и свои деньги!

– Но вызывала сканировщика я! И платить тоже мне!

– Ты сама отказалась от моих денег! И не позволила мне связаться со специалистом!

– Да ты бы два года собирался!

На этом Вельмар вдруг поднял ладонь в останавливающем жесте:

– Хватит. Ты меня не слышишь. Это бессмысленный и пустой спор.

– Как и твоя любовница, – продолжала упорствовать Эленора. – Ей здесь не место.

– Алиса – моя невеста, – на удивление спокойно возразил Мар. – И она остаётся. Точка.

– Нет!

Увлёкшись, мать и сын совсем забыли про меня – виновницу всего переполоха и невольную слушательницу. Чем я и поспешила воспользоваться, вернувшись к прерванной тренировке – подхватила костыли и тихо выскользнула в коридор. Лишь пару раз скрипнули протезы, когда я неудачно на них оперлась.

Задерживать меня никто не стал, хотя вряд ли моё исчезновение осталось незамеченным. Просто все отлично понимали – Вельмар с успехом разрулит ситуацию и без моей помощи. А лично мне эти бесконечные скандалы с участием «маман» уже надоели.

Естественно, ходить мимо своей комнаты, как я делала всегда, не хотелось. Выслушивать оскорбления в свой адрес можно было и не выходя из спальни. Поэтому я уверенно

направилась вперёд, свернула за угол, миновала картинную галерею, не забыв полюбоваться произведениями известных мастеров, и очутилась перед лестницей.

С этим препятствием я пока ещё не сталкивалась, но всё должно когда-нибудь случиться впервые... Конечно, лучше было бы дожидаться Мара, однако мне спешно требовалось отвлечься от грустных мыслей. А простое хождение уже не помогало...

Как я припоминала, этажом ниже все помещения находились в полном распоряжении Элеоноры – вот уж куда мне точно не было пути. Зато наверху царил тайна... Туда я и нацелилась.

Первая ступенька далась нелегко, со второй вышло ещё хуже – я не сумела поставить ступню полностью и удержала равновесие только вцепившись обеими руками в перила.

О своём необдуманном решении я тут же пожалела, но пути назад не существовало. Развернуться на лестнице было ещё труднее, чем завершить подъём.

На пятой ступеньке я окончательно запуталась и рухнула на колени, пребольно ими ударившись. И это – несмотря на ковровую дорожку! Вздохнув, покосилась назад, где остался валяться один из костылей, упрямо сжала зубы и поднялась на ноги.

Всего десять ступенек...

К концу, когда я буквально выползла на ровный пол, мою одежду можно было выжимать. Мышцы, отвыкшие от подоб-

ных нагрузок, гудели, голова кружилась, дыхание сбилось, а от пережитого страха сердце стучало как бешеное.

Ведь каждое движение могло привести к падению и новым травмам, включая перелом позвоночника. Вот уж с чем я уже точно никогда не смогу ходить.

Первые минуты три я костерила себя за самоуправство, обещая больше так не делать... А потом подняла голову и пошла прямо, придерживаясь свободной рукой за стену.

Не разворачиваться же, раз поднялась, верно?.. Да и к спуску я была ещё совершенно не готова. Организму требовался хоть какой-то отдых.

Удивительно, но коридор четвёртого этажа оказался подозрительно коротким – всего на шесть небольших комнат, по три с каждой стороны. А заканчивался он массивными двустворчатыми дверьми, обитыми мягким железом с прекрасным резным узором.

И меня одолело любопытство.

Что же может прятаться за такой красотой?..

Я ласково провела пальцами по идеально отшлифованному дереву, покрытому тонким прозрачным лаком, затем нажала на одну из ручек и мягко толкнула дверь. Та поддавалась легко, распахнувшись без единого звука, словно приглашая меня внутрь. Отказываться я не стала, осторожно переступила порог... И обомлела.

Я ожидала увидеть полигон для магических тренировок или хотя бы спортивный зал – всё что угодно – но никак

не библиотеку практически на весь этаж! Ровные стеллажи книг, уютные кресла, небольшие столики, запах бумажной пыли и мёртвая умиротворяющая тишина...

Правда, на тот момент меня с моими ногами значительно больше обрадовала мягкая мебель, где я и устроилась, блаженно вытянув протезы.

Как ни странно, глаза не желали закрываться от усталости, да и дремота подступать не спешила. От нечего делать я решила бегло ознакомиться с представленными фолиантами, волею случая расположившихся как раз напротив облюбованного мной кресла... И восторженно задержала дыхание, не узрев ни одного знакомого названия! Все книги были посвящены магии! К тому же, в отличие от тех экземпляров, что подсовывал мне Вельмар, они предлагали не вводный экскурс, а вполне себе практические и теоретические элементы.

По крайней мере, так казалось на первый взгляд

Воспрянув духом, я принялась жадно вчитываться в корешки.

Это стоило бы назвать жестом отчаяния, но мне было плевать. Всё равно ничем иным я пока занять себя не могла, а погружаться в уныние ещё глубже было просто некуда...

К сожалению, многие названия не читались из-за сильнейшей потрёпанности обложек, часть опусов и вовсе стояли без них, ещё больше книг было написано на иностранных языках, и мне оставалось лишь гадать, что за тайны хранили их

страницы. Но и имеющегося хватало с лихвой. «Управление магическим потоком», «Перемещение предметов с помощью стихии», «Азы магического искусства» и многое другое, порой значительно более узкого направления, вроде «Воздух и левитация» или «Дыхание под водой с использованием стихии». И, разумеется, «Молекулы, как средство достижения цели».

Однако всё это мне категорически не годилось. Я рассчитывала на нечто более простое, подходящее именно моему случаю...

И нашла.

На самой верхней полке, у потолка на трёхметровой высоте, между томами «Применение дара в быту» и «Вода для военных побед» скромно притулилась тоненькая книжечка с яркими крупными буквами на торце: «Снятие печатей».

То, что нужно!

Ринувшись вперёд, я уже предвкушала, как перелистну вводную часть и окунусь в перечисление всевозможных методик активации магического потенциала... Но тут о себе напомнили ноги, пронзив тело такой сильной болью, что я кулём свалилась обратно в кресло.

Увы, это не было мышечным спазмом, хотя так же являлось результатом перенапряжения.

Скривившись, я осторожно отогнула край приёмной гильзы протеза и заглянула внутрь, чтобы увидеть ожидаемо красную кожу, натёртую до волдырей.

Естественно, ни о каком спуске на свой третий этаж речи уже не шло. Как и о попытке добраться до вожаденной книги... И пусть приставная лестница находилась совсем рядом – всё равно. Я была неспособна даже встать, что уж говорить о более серьёзных подвигах.

Оставалось только ждать прихода Мара, мысленно готовясь к заслуженной выволочке.

Правда, никто не мешал мне планировать в скором времени повторить визит в библиотеку... Или попросить Вельмара о помощи, когда он слегка успокоится.

Глава 10

Разбудила меня подозрительная активность в области колен. Такие мягкие и невесомые касания... Почему-то совершенно не ощущаемые ниже, где должны находиться протезы.

Испугавшись непоправимого, я дёрнулась и стремительно села, с удивлением обнаружив себя в кровати.

– Не шевелись, – сквозь зубы проворчал Вельмар, резкими движениями разматывая несколько последних витков бинта, которым старательно укутывал мои обрубки.

И я испытала привычный стыд, лишь усиливающийся запоздалым осознанием того, что натворила.

– Мар!.. – позвала виновато.

– Не сейчас, – грубо отрезал мужчина.

Стало сразу ясно, что он очень зол... Но молчать было выше моих сил.

– Прости... – выдохнула, опустив голову.

Ответом стала тишина.

– Всё совсем плохо? – еле слышно поинтересовалась я, когда с перевязкой было покончено и сверху на ноги натянута эластичная сеточка.

– Жить будешь, – кратко сообщил Вельмар, собирая разбросанные по покрывалу пустые ампулы, шприцы и нитки. – Но в ближайшее время тренировки отменяются. А протезы я

и вообще уберу. Отныне любые передвижения только со мной.

Это было логичным ограничением, но в голову упорно лезли всякие нехорошие подозрения совсем из другой области.

– А я точно вернусь в норму?

– Да.

– Почему же тогда я ничего не чувствую ниже колен? – протянула задумчиво.

– Потому что я сделал тебе анестезию.

Душу пронзил страх.

– Зачем?..

– Чтобы не разбудить, когда буду сдирать эти чёртовы протезы вместе с присохшей кожей! – вдруг рявкнул Мар, заставив меня подпрыгнуть от неожиданности. – Ты хоть понимаешь, как я волновался?! Думал, ты ушла! Совсем! Обезжал весь квартал в поисках твоих следов, опросил кучу народу!..

– Я просто не хотела мешать вам выяснять отношения... – призналась, сжавшись от ужаса. – И, кстати, можно было просто позвать...

– А я звал! Орал на весь дом, распугал всех голубей в округе, разозлил соседских собак и достал соседей!

Мне стало совсем не по себе.

– Прости, – повторила. – Я задремала и не услышала...

– ...по чистой случайности выбрав самую звукоизолированную комнату в доме!

– Я не знала...

– Зачем ты вообще полезла наверх?! Тебе ещё рано давать ногам такие нагрузки!

– Думала отвлечься...

– И как? – ядовито осведомился собеседник. Тихо и оттого ещё более пугающе. – Отвлеклась?

– Да. Нашла несколько любопытных книг, но не смогла их достать. Надеюсь, ты потом мне поможешь?..

Мар на секунду замер.

– По магии? – значительно спокойнее уточнил он.

Я кивнула.

– Эх, Алиса... – Вельмар притянул меня к себе и поцеловал. – Ты же знаешь, мне плевать, есть у тебя магический потенциал или нет. Я люблю тебя.

Щёки опалило румянцем.

– Да, наши надежды не оправдались. Бывает. Тут уже ничего изменить нельзя. И никакие книги тебе не помогут...

– Но мне же всё равно нечего будет делать, пока заживают ноги, верно?..

– Я найду тебе более интересную и полезную литературу, – вновь насупившись, сообщил мужчина.

– А если твоя мама нас обманула? И никакой проверки на деле не было? Недаром она устроила всё в твоё отсутствие. Я ей не нравлюсь...

– Ей не по душе лишь отсутствие в тебе дара! Поэтому здесь ошибки нет и быть не может. Ты – обычный человек.

И меня это полностью устраивает.

Увы, меня такой ответ не успокоил. Я по-прежнему испытывала недоверие к Элеоноре Фиатовне.

– Спи, – решительно отвернулся Мар. – Утром поговорим.

И меня начало тут же клонить в сон.

Вероятно, кроме анестезии, он вколол мне что-то ещё...

Но против я не была.

Любое забытьё лучше, чем разругаться на пустом месте.

А найти способ выяснить правду я ещё успею...

Глава 11

В коридоре, как и полагается ночью, было темно, тихо и пусто.

Оглядевшись, я осторожно выползла из спальни и направилась по уже известному маршруту.

Двигаться на карачках было не очень удобно, особенно с непривычки, но Вельмар категорически отказался давать мне нужную книгу, предлагая взамен какие-то альтернативные исторические опусы, где показывается степень влияния магии на все произошедшие события мирового масштаба.

Безусловно интересное чтение, но на тот момент мне хотелось совсем другого. Серьёзного, а не развлекательного.

Потому я и решила прибегнуть к запасному плану, едва обрубки зажали достаточно, чтобы выдержать подобную нагрузку.

К первому повороту у меня уже нещадно саднили колени, а к лестнице – подгибались локти и ныли запястья... Но я не собиралась сдаваться!

Преодолев последние ступеньки, добралась до вожделенной двери, села и облегчённо выдохнула.

Оставалось совсем чуть-чуть. Затея почти удалась!

И, главное, никто меня не заметил. Иначе от стыда я бы сгорела на месте, а запирать в спальне Мару бы пришлось мой тёплый прах...

В том, что любимый не побрезгует подобными мерами защиты, я не сомневалась. Ведь обещание с протезами он выполнил – приносил их только на ежедневные получасовые занятия, а после – забирал с собой...

Хорошо хоть с культиями всё действительно оказалось нормально...

Вообще, с того дня отношения между нами сильно изменились. Если раньше Вельмар приходил ко мне каждый вечер и практически всегда оставался на ночь, то теперь мы редко даже целовались. Он постоянно пребывал в некотором напряжении, злился и раздражался по пустякам...

Собственно, это была ещё одна причина для того, чтобы рискнуть и достать ту книжечку про печати.

Вряд ли Мар настолько сильно обиделся на моё самоуправство... А спросить прямо было откровенно страшно.

Вдруг его огонь погас?.. Как раз тогда, когда мой костёр только начал разгораться...

Нет. О таком думать не следовало!

Передохнув, я уверенно потянулась к ручке и толкнула двери, открывая доступ к великому хранилищу знаний.

Библиотека была оборудована на славу. Не по последнему слову техники, конечно, но вполне на уровне для выбранного классического стиля: приставные лестницы на полозьях у каждого стеллажа не скрипели, когда их передвигали, а круглые деревянные перекладки были натёрты до такого блеска, что руки аж соскальзывали.

Хотя последнее являлось скорее минусом.

Но я, стиснув зубы, всё равно упрямо лезла вверх, изо всех сил сжимая ладони.

Вот и искомая брошюра в мягкой обложке... Её я быстро засунула себе за пояс и направилась обратно.

Пока всё шло совсем неплохо, однако на третьем шаге я всё-таки оступилась и с грохотом рухнула на пол, пребольно ударившись спиной и затылком.

Повезло, что помещение было звукоизолировано. Иначе своим падением я разбудила бы весь дом.

В полёте книжка выпала и теперь валялась неподалёку, раскрывшись на середине. Не удержавшись, я подползла ближе и прищурилась, пытаясь разобрать название главы в тусклом ночном освещении.

«Активация детей с помощью силы родственника».

Разумеется! Зачем ещё могли открывать эту методичку в семье потомственных магов, радеющих о чистоте крови?..

Перелистнув страничку назад, я обнаружила там красочную картинку на целый разворот, иллюстрирующий сам процесс снятия печати с ребёнка. Задумавшись, бегло просмотрела все листы, обнаружила по две-три иллюстрации на каждую тему и окончательно расстроилась.

Шансы на успех уменьшались с каждой подобной находкой.

Вдобавок в конце несколько страниц было посвящено послесловию, а вначале автор разместил подробнейшее введе-

ние... Почти на треть методички!

Я была в отчаянии. Ожидала увидеть множество всевозможных вариантов решения личной проблемы, а наткнулась на пустопорожнюю болтовню и бессмысленную трату драгоценного места.

Зато понятно, что эта книга делала на самом верху... И почему Мар отказался её нести.

Позор библиотеки.

Но желания бросать задуманное на полпути у меня всё же не возникло.

Вполне вероятно, что среди всех методик найдётся подходящая, и она будет описана простым доступным языком... Для обывателей.

Медленно, едва ли не шатаясь от усталости, я спустилась на третий этаж, доковыляла до своей комнаты, ужом проскочила внутрь...

– Тебя следует запирать? – стоило мне осторожно прикрыть дверь, ядовито поинтересовались с кровати.

Сглотнув, я подняла голову, чтобы наткнуться на гневный взгляд Вельмара.

– Где ты была? – так и не дождавшись ответа, недовольно спросил он.

– В библиотеке... – пропищала виновато, не сдвинувшись с места.

Приближаться к разъярённому мужчине как-то не хотелось.

Но тот уже об этом догадался – подошёл, подхватил на руки и бережно уложил на подушки. Как раньше... Разве что поцеловать забыл.

– Достала-таки... – заметил торчащую из штанов книгу. – Зачем? Это пустая брошюра издательства «Эзотерика» – для выявления одарённых среди обычных людей.

Я сникла:

– Значит, предлагаемые там приёмы не действуют?

– Почему же, – присел рядом Мар. – Иначе это всё не будет иметь никакого смысла.

И я обрадованно улыбнулась.

Идеально! То, что надо. Прямо в яблочко.

– Я понимаю твоё стремление обрести силу, – любимый медленно пробежался пальцами по тыльной стороне моей ладони, вызвав своим прикосновением множество приятных мурашек. – И повторю в сотый раз – мне нужна ты, а не твои способности!

Я горько усмехнулась:

– Что-то незаметно.

Однако Вельмар ничуть не смутился.

– А так?.. – он положил руку мне на живот и начал медленно перемещать её вверх, попутно задирая футболку.

У меня перехватило дыхание.

– Долго же ты успокаивался... – запрокинув голову, прохрипела я, едва сдерживаясь, чтобы не застонать от удовольствия.

– Улаживал дела перед отпуском, – без капли вины поведал мужчина. – Зато теперь я на две недели полностью в твоём распоряжении.

И все мои подозрения рассыпались на атомы.

– К сожалению, на больший срок меня отпустить отказались, но и этого вполне достаточно, чтобы научить тебя адекватно пользоваться протезами. Надеюсь, после я, наконец, прекращу думать о тебе в рабочее время, трясясь, как бы ты чего не натворила.

Совесь тут же чувствительно кольнула сердце.

– Прости... – всхлипнула, не удержавшись.

– Нет, это ты меня прости, – мгновенно откликнулся Вельмар, уткнувшись носом мне в шею. – Что не предупредил, заставив мучиться неизвестностью... Ты ведь из-за этого сегодня поползла в библиотеку?

Я мелко покивала.

Пусть это было и не совсем правдиво... Но Элеонору мы уже обсудили со всех сторон. И зашли в тупик.

– Я решил, что ожидание станет достаточным наказанием за твою глупость, – Мар скинул обувь и забрался на кровать, нависнув надо мной. – А в результате перегнул палку.

– Зато сюрприз вышел что надо, – улыбнулась, прижимая мужчину к себе.

И тут же вскрикнула от боли в позвоночнике.

– Так... – строго протянул Вельмар, освобождая меня от своего веса. – Без происшествий не обошлось, да?..

Я виновато потупилась.

– Поворачивайся! – приказал врач в образе моего любимого.

И, не дожидаясь реакции, вмиг меня перевернул.

– Мар...

– Где? – зло осведомился он.

– Spина и голова, – быстро ответила я, не желая навлекать на себя его гнев.

– Упала? – деловито ощупывая обозначенные части тела, уточнил мужчина.

– Соскользнула, когда слезала с лестницы, – пояснила и прикусила губу.

Он как раз нашёл пострадавшее место.

– Надо было тебя всё-таки запереть! – сквозь зубы выдавил Вельмар. – Но теперь уже поздно.

И я похолодела от ужаса.

– Что там?.. – испуганно спросила.

– Ушиб. Сильный.

Естественно. Я же рухнула плашмя с высоты не менее двух метров. А то и трёх.

– Что будем делать?.. – тихо поинтересовалась.

– Ты – лежать. А я – думать.

Внутри всё сжалось от обиды.

Похоже, две недели рая и упражнений превратились в больничный... Из-за глупого желания проверить на ложь будущую свекровь!

– Но ты ведь не уйдёшь?.. – со слезами в голосе спросила я.

– Нет. Как и обещал.

Легче не стало...

Тут любимый вдруг стянул с меня штаны и, отбросив их вместе с книгой в другой конец комнаты, нежно провёл руками по талии.

– А сейчас мы немного полечимся.

Я дёрнулась, но Вельмар держал крепко, для подстраховки и вовсе усевшись сверху.

– Снимем воспаление, уменьшим отёк, ускорим рассасывание гематомы... – не прекращая меня ласкать, перечислил мужчина. – И всё – с помощью магии. Не очень приятно, зато быстро...

К возбуждению добавилось странное шевеление под кожей. С покалыванием.

– Правда, травматология – не совсем мой профиль, но с этим я справлюсь.

В позвоночнике что-то хрустнуло, окончательно подавив страсть, вызванную блужданием чужих мягких ладоней по телу.

– Мар!..

– Расслабься.

– Ты меня отвлекаешь!

– Знаю, – нащупав мою обнажённую грудь, сообщил Вельмар. – Но мне это не мешает.

Усидеть на месте становилось всё сложнее. Я буквально горела от желания...

– Не шевелись, – жарко выдохнули мне в ухо.

– Мар...

– Я скоро закончу. Через минуту мы перейдём к более приятным занятиям.

И от его обещания я окончательно растаяла, позволив любимому делать всё, что угодно...

Как всегда.

Глава 12

Естественно, времени изучить ту книжечку за эти две недели у меня не нашлось. Зато к концу срока я уже вполне сносно передвигалась на протезах по всему дому и чётко убедилась – Мару безразлично, к какому классу людей я отношусь. Одарённая или нет, ему была важна только я.

Нашим взаимоотношениям не мешала даже Элеонора Фиатовна. Она словно отступила, не вторгаясь более в нашу жизнь и вообще предпочитая держаться от меня и собственного сына подальше. Что не могло не радовать.

Но всё хорошее имеет тенденцию заканчиваться. Так, наконец, завершился и отпуск Вельмара, потянув за собой тяжёлые будни...

Нет. Никто не отбирал у меня протезы, не запрещал выходить из комнаты и даже в библиотеку я уже навевывалась самостоятельно, обнаружив там уголок с классической литературой и целый стеллаж с фэнтези, как оказалось, написанным реальными магами. Однако этого всё равно было мало. Без любимого я чувствовала себя очень одиноко.

К тому же с уходом сына активизировалась Элеонора, попадаясь мне буквально на каждом шагу. Молча маячила перед глазами, многозначительно фыркала и одаривала презрительными взглядами.

Ужасно неприятно. И пожаловаться толком не на что...

В результате мне безумно хотелось сбежать куда-нибудь, да хоть в ближайший лес... Но я обещала Мару не делать глупостей и твёрдо намеревалась держаться.

А между тем Вельмар вновь каждый день приходил с работы очень поздно, уставший и обессиленный валялся на кровать, давно переехав в мою спальню, и мгновенно отрубался, не обмолвившись со мной и словом. Но я не злилась. Даже когда в доме вдруг стали появляться странные длинноногие девушки модельной внешности, молодые и красивые, в открытую пользующиеся стихиями – терпела, понимая, что это просто новый уровень протеста свекрови... И не докладывала любимому о происходящем, хотя внутри всё сильнее загоралась обида, а я всё чаще возвращалась к мысли ознакомиться с тем методическим пособием по обнаружению одарённых среди обычной серой массы. Чтобы раз и навсегда утереть нос Элеоноре... Либо действительно смириться со своей никчёмностью.

И на десятый день я не выдержала. После того как Мар в моём присутствии холодно раскланялся с очередной гостьей и прошествовал мимо, по дороге прихватив меня под локоть, я поняла – он знал. С самого начала! Но почему-то не боролся...

А раз так – вся ответственность ложилась на мои плечи. Либо я становлюсь достойной по мнению свекрови, либо уговариваю любимого покинуть этот дом. Вместе... Или по отдельности.

Той ночью я, вместо сна, быстро проштудировала оглавление брошюрки. Увы, под моё состояние в книге подходила лишь одна глава, которая и стала моим последним шансом обрести счастье.

Как бы я ни хотела остаться с Вельмаром – Элеонора постепенно превращала нашу жизнь в ад. А подобные вмешательства неизменно оканчиваются плохо. Уж лучше взять ситуацию в свои руки и порвать самой, чем покорно сносить издевательства и унижения.

Но пока об этом думать было ещё рано.

Последний раз взглянув на мирно сопящего мужчину, я сползла на пол, разместилась подальше от всех предметов интерьера и вытянула руку вперёд, сосредоточившись на внутренних ощущениях.

По инструкции я должна была почувствовать шум плещущейся воды, завывание ветра, дрожь земли или жар горящего костра. Не сразу, возможно даже не с первого раза, в зависимости от силы дара, но обязательно. Пока же по истечении часа у меня только заныло плечо. Ещё через час занемело всё тело, однако я упорно сидела, не позволяя себе отвлекаться... Да так в результате и заснула.

Глава 13

Утро застало меня в постели. Потянувшись, я огляделась, но Мара рядом не оказалось, даже несмотря на обещанный выходной... Зато на его подушке лежала та пресловутая книга, открытая на странице с до боли знакомой инструкцией...

Значит, ночные попытки мне не приснились.

Вздохнув, я спустила ноги с кровати, привычно пристегнула протезы, подхватила трость и направилась на кухню.

Удивительно, но по дороге мне никто не встретился. В столь поздний час это вызывало лишь подозрения, но разбираться было некогда – вперёд меня гнал голод, только разобравшись с которым я могла начать мыслить трезво.

Быстро соорудив себе пару бутербродов с колбасой, я налила кофе и поковыляла обратно, не имея ни малейшего желания встречаться с Элеонорой или какой-нибудь из её красавиц. Уж лучше посидеть с книжкой в комнате. Авось с новыми силами всё получится.

Однако моим планам не суждено было сбыться.

По дороге, как раз когда я проходила мимо спальни Вельмара, мне послышались голоса, мужской и женский. Первый мог принадлежать только одному человеку – иных мужчин в доме не наблюдалось. А второй был слишком высок и тонок для свекрови.

Сердце остановилось, ноги подкосились, кофе выплесну-

лось на ковёр, бутерброды рассыпались веером по полу, а следом из ослабевших пальцев вывалилась кружка... Но я не обратила на это никакого внимания, с жадностью прильнув ухом к закрытой двери.

Разобрать речь не удавалось, но спокойный мягкий тон Мара я не могла спутать ни с чем другим. Именно так он говорил со мной в больнице. Нежно, ласково и заботливо...

На глаза навернулись слезы.

Значит, у него всё-таки был свободный от работы день... И вот как он решил его провести!

Отпрянув, я резко развернулась к выходу, не желая задерживаться в этом отвратительном месте ни на минуту. И даже объяснения любимого были мне неинтересны... Слишком болезненным оказалось предательство.

Но не успела сделать первый шаг, как моего слуха вдруг достиг игривый девичий смех...

Взгляд затуманился, ярость ударила в голову, руки затряслись от злости. Рывок – и дверь, которую словно специально забыли запереть, распахнулась во всю ширь, открыв мне прямо-таки идиллическую картину. На разобранной кровати лежала девушка, наполовину прикрытая одеялом, совершенно не скрывающим её обнажённые прелести, а рядом сидел Вельмар, одна ладонь которого покоилась у неё на груди, ровно меж двух выступающих бугорков, а пальцы другой нежно поглаживали женское запястье.

Комната вмиг поплыла перед глазами.

– Алиса?.. – удивлённо обронил Мар, обернувшись на шум.

Свою собеседницу он при этом так и не отпустил, и я почувствовала, как загоревшаяся ревность рвётся наружу. Ладони зачесались, зуд медленно пополз вверх, и вот уже защипало лицо... А следом меня окатило ледяной водой, возникшей прямо из воздуха.

На мгновение я задохнулась, гневно посмотрев на мага с испуганно округлившимися глазами, а потом запылала с новой силой.

В прямом смысле.

На мне горела одежда, я чувствовала запах палёных волос, и едва не заорала от боли, посмотрев, как краснеет, покрывается волдырями и лопается кожа на запястьях... Хотя никакого дискомфорта не ощущала.

– Алиса! – опомнившись, вскочил Вельмар.

Он бросился ко мне, на ходу поливая водой, но я вскинула руки в защитном жесте – и мужчина вспыхнул, словно хорошо просмолённый факел.

Ужас отразился в его взгляде, он упал на влажный пол, судорожно сбивая пламя, в ответ запоздало завизжала девушка, молнией вылетая из-под одеяла.

Краем мозга я отметила, что она действительно была голая. Полностью... А потом огонь, наконец, добрался до нервных окончаний... И я заметалась по комнате, воя в голос и натываясь на всё подряд... Даже про трость и своё увечье

забыла.

На крики примчалась Элеонора Фиатовна и попыталась сбить пламя воздухом, но проснувшаяся во мне сила не желала никому подчиняться...

Обезумев, в отчаянии я нацелилась на окно, разбежалась и прыгнула, в полёте разбив стекло головой. Но полученные раны были ничтожны на фоне трещащих от жара мышц и кипящей крови.

Никогда не думала, что собственный дар способен причинить вред хозяину...

Мне хотелось поскорее покончить с этими мучениями, умереть, пусть бесславно – но быстро... Однако вместо твёрдой земли снаружи меня встретил искусственный пруд, куда я и погрузилась.

Вода тут же забурлила, от нехватки воздуха сжало лёгкие, зато сила постепенно успокоилась... И на дно опустилось моё обугленное тело. Без сознания.

Вот и обрела долгожданную магию...

Глава 14

– Помоги ей! – донеслось откуда-то издалека.

И тело тут же пронзила адская боль... Я дёрнулась, застонала...

– Ты вообще ещё ничего не делал?! – возмущённо воскликнул незнакомый мужчина.

– Нет!

На этом я узнала Мара, вспомнила ту девушку... И пальцы вновь начали нагреваться.

– Выйди! – приказал неизвестный, грубо вырвав меня из чужих рук. – Живо! Ты её провоцируешь!

А я уже горела, хотя боялась своего огня больше всего на свете...

– Тише, тише, успокойся, – участливо пробормотал некто. – Сейчас я дам тебе обезболивающего – станет легче.

Меня плавно опустили на приятно холодную поверхность, миг унявшую охвативший кожу жар, а через минуту на лицо легла какая-то маска, и я отрубилась.

– Внутренние повреждения я убрал, волосы вырастут лучше прежних, после лечения ожогов следов не останется ни на лице, ни на теле. Но руки...

– Вижу, – мрачно буркнул Вельмар, заставив меня подпрыгнуть на месте.

– Лежим спокойно! – мгновенно отреагировал второй мужчина, уложив меня обратно.

Однако открывать глаза мне никто запретить не мог.

В сверкающей белизной палате находилось не двое посетителей, а аж четверо. Кроме Мара с Элеонорой и пожилого врача, чуть в стороне стоял ослепительно рыжий парень, небрежно прислонившись к стене. Самое яркое пятно во всей комнате, вмиг приковавшее к себе мой взгляд...

– В общем, я передаю её тебе, – вновь заговорил мужчина, потряхнув головой. – Полночи с ней возился. Кризис миновал. Дальше, надеюсь, сам справишься.

– Да, спасибо, – кивнул Вельмар, протягивая ладонь для рукопожатия.

И во мне опять всколыхнулась злость.

Куда только он не сует свои пальцы!.. Разбрасывается, словно их у него неограниченное количество!

– Вопрос, – неожиданно подал голос рыжий гость. – А сам ты её вылечить оказался неспособен?.. Вроде считается, что лучше тебя среди наших не существует... И тема как раз твоя.

В ответ Мар виновато опустил голову, вызвав у меня приступ любопытства.

Ведь действительно. Он же специалист по ожогам. Почему тогда отдал меня, не попытавшись даже облегчить состояние?..

– Не смог, – тихо выдавил Вельмар. – Испугался, что не

справлюсь.

На мгновение жалость вытеснила всю ярость.

– И это совершенно логично, – серьёзно вставил врач. – Для работы нужно холодное сердце и твёрдая рука. А девочка тебе явно слишком дорога.

Ревность вновь завладела разумом.

Если это теперь называется так – то я цветочная фея!

– Стоп, – снова спас всех от возгорания рыжик, очень вовремя переключив моё внимание на себя. – Давайте оставим все эти разборки на потом. У меня время не резиновое – представьте меня уже новой подопечной и идите.

Мой интерес к незнакомцу, так чуждо смотрящемуся в этой белоснежной палате, возрастал прямо-таки в геометрической прогрессии.

– Елисей, – Мар повернулся к парню, – это Алиса, моя невеста.

Я попыталась сжать кулаки, но бинты не позволили. Пришлось довольствоваться стиснутыми зубами и очередным покалыванием в подушечках пальцев.

– Алиса, перед тобой Елисей – лучший огневик из известных мне, который великодушно согласился помочь тебе с контролем силы.

– Ага, великодушно, – с сарказмом подтвердил рыжик, чем опять случайно потушил пожар в моей душе, грозящийся поджечь всё вокруг.

Хотя в непреднамеренности его действий и слов я уже на-

чала сомневаться.

– За деньги, и немаленькие!

– Для Алисы мне не жалко никаких денег.

– Очень рад! – широко улыбнулся Елисей. – Тогда прошу всех покинуть помещение...

– Я не хочу ничему учиться, – наконец открыла рот, без всякого уважения прервав собеседников.

– Боишься?.. – догадливо уточнил рыжий мужчина, одним плавным движением вдруг оказавшись совсем рядом.

– Иного выхода нет, – вступил в разговор врач, так и не успевший никуда уйти. – Печать снимается один раз. И обратно её уже не вернуть.

Я сникла.

Если честно, именно на такой исход я и рассчитывала...

– Алиса, – подступил к кровати Вельмар. – Не волнуйся. Это ничуть не труднее, чем начать спокойно ездить в машине после автомобильной аварии.

Вероятно, так оно и было... Вот только я до сих пор с трудом заставляла себя залезть в нутро этого железного чудовища... Хотя мы уже раза три ездили в больницу на осмотр. И обратно...

– Либо ты научишься управлять своим огнём, – вдруг вставил Елисей, без труда прочитав сомнения на моём лице, – либо в один прекрасный день сгоришь заживо, утянув с собой в мучительную могилу всех близких и многих чужих людей.

Подобные перспективы подействовали лучше уговоров Мара. Стало до жути страшно...

– Не хочу...

– Надо, Алиса, – с толикой сочувствия сказал Вельмар. – Это сложно, но необходимо.

– Не сложнее, чем научиться управлять любой другой силой, – добавил мой новый преподаватель.

Вздыхнув, я обречённо кивнула.

– Тогда не будем мешать, – облегчённо улыбнулся Мар и склонился, чтобы меня поцеловать...

Скривившись, я едва удержалась, чтобы не плюнуть ему в глаза. Лишь увернулась, внутри кипя от обиды.

– Прости... – обронил Вельмар и тут же вышел.

А следом палату покинули и остальные, оставив меня наедине с Елисеем.

– Молодец, – он подвинул стул. – Отличный самоконтроль. Я вижу, что тырываешься от желания выплеснуть гнев, используя магию... И в другой ситуации непременно показал бы тебе альтернативные способы решения проблемы... Но ты ещё недостаточно здорова для полноценных упражнений. Поэтому начнём с азов. Любой силой управляет твоё настроение. Его надо научиться держать на одном и том же уровне. Огневикам никогда нельзя выходить из себя... Опасный у нас дар. Самый разрушительный.

– А как же землевики? – не поверила я. – Все эти обвалы...

– У нас хуже, – упрямо возразил рыжик. – Для нанесения серьёзных повреждений стихией земли нужно потратить много сил. А чтобы зачать пожар, достаточно выпустить на свободу одну маленькую искорку...

Правоту его слов было не опровергнуть. Пришлось согласиться.

– Приступим! – хлопнул в ладоши Елисей. – Закрой глаза. Сосредоточься. Знаешь, что лучше всего останавливает огонь?

– Вода?

– Именно. Представь её... Как она заполняет тебя. Такая прохладная. Мягкая.

Я честно попыталась... И почувствовала, как усиливается жар. Потому что эта текучая субстанция ассоциировалась у меня исключительно с Маром!

– Так, хватит. Достаточно. Забыли про воду.

Но это было не так просто сделать.

– Открой глаза! Посмотри на меня! Что ты видишь?

Я послушно взгляделась в тёмные зрачки, обрамлённые карей радужкой с жёлтым отливом...

– Огонь. Вы им пропитаны.

– Да. Я очень сильный маг. И ты первая столь блёкляя огневичка на моей памяти с подобным потенциалом. Блондинка?

Помедлив, я утвердительно прикрыла веки, заодно смагивая предательские слезы.

Чуть не забыла, что успела облысеть...

– Типичная воздушница. В крайнем случае – водница. И как тебя только угораздило...

– Самой непонятно, – не очень доброжелательно буркнула я.

Про основные соотношения внешних данных и силовых составляющих к тому времени я уже удосужилась прочитать. И не в одной книге...

Но мою грубость проигнорировали.

– Ладно. Неважно. Успокоилась?

Прислушавшись к себе, я с удивлением обнаружила, что Елисей вновь меня спас.

– Отвлекся – ещё один способ вернуться в норму, – буднично поведал мужчина. – Но обычно он работает только при наличии помощника.

Логично.

– И сегодня я им постоянно пользовался.

– Я заметила. Спасибо.

– Это моя работа. Мне её щедро оплачивают.

Боль снова заполнила сердце...

Вельмар столько всего для меня делал... Но все его благородные порывы разрушились одним шагом!

Я даже его должницей перестала себя чувствовать!

Рядом устало вздохнули.

– Тебе надо срочно разобраться с воспоминаниями, – заявил Елисей, потянувшись куда-то мне за голову. – Они ме-

шают нам работать. Но у меня уже нет на это времени. Так что вечером. Пока же...

Секунда – и меня начало клонить в сон.

– Иначе никак... – устало донеслось снаружи.

И наступила тьма.

Глава 15

– А надо было приглашать универсала! – разбудил меня возмущённый голос Вельмара. – Но ты и тут решила сэкономить...

– Да я и подумать не могла! – оправдываясь, залепетала Элеонора. – Серые глаза...

– Всякое бывает, – небрежно заметил Елисей. – У рыжих частенько светлая радужка.

– Она не рыжая! – упрямо воскликнула свекровь.

– А вы – не блондинка, – парировал мой учитель.

– Я седая.

– У вас были чёрные волосы. Я помню со школы. Когда приходил к Мару в гости по давней памяти.

На этом я прекратила притворяться спящей и посмотрела на собравшихся.

– Старовато выгляжу?.. – печально усмехнулся водник, заметив моё удивление. – Да, мы ровесники.

– Ты сильно сдал за последние дни, – ответил за меня Елисей. – Осунулся.

– Конечно! – вторила ему Элеонора. – Практически не ел ничего!

И меня кольнула совесть...

Переживал... Но зачем, если уже нашёл замену?

– Маман! – укоризненно воскликнул Вельмар. – Не начи-

най!

– Давайте уже перейдём к делу, – решительно оборвал начинающийся спор рыжий мужчина. – Алиса очнулась и, кажется, готова к осмысленному диалогу. Верно?

И я действительно не испытывала гнева... Вообще ничего. Даже обиды. В душе было пусто, словно кто-то ластиком подтёр всё лишнее.

– Это успокоительное, – доверительно поведал Елисей в ответ на мой вопросительный взгляд. – На всякий случай.

Всё, как всегда, решили без меня... И деваться было уже некуда.

– Я должна перед тобой извиниться, – первой взяла слово свекровь. – За грубость, за недостойное поведение, за пренебрежительное отношение. За то, что в ущерб общим интересам вызвала сканировщика более узкого направления, рассчитывая ускорить процесс... И за то, что привела в дом Настю, сыгравшую роковую роль.

Я вспомнила ту обнажённую модель... И ничего.

– Но зато она помогла тебе активироваться!.. – вдруг добавила Элеонора.

– Маман!

– Извини, – женщина опустила голову. – Так вот. По моей просьбе Анастасия сказалась больной, и я позвала к ней Велю, вытащив из постели. Вообще, мы планировали сгенерировать ситуацию, сходную с той, что привязала к тебе моего сына...

– ...но я не поддался низменным инстинктам и просто профессионально осмотрел больную, – вставил Мар. – На этом ты и зашла...

И я неожиданно осознала, что ревновать к пациенткам глупо... Вельмар выбрал меня.

Правда, тогда я ещё не была так изуродована...

– Всё, – встал Елисей, не дав мне закончить мысль. – Молодцы, разобрались. Теперь дайте мне нормально поработать.

– Но... – начал Мар.

– Ты её весь день лечил. Иди спать. Завтра пообщаетесь.

Вздыхнув, любимый направился к дверям, через которые уже прошла его мать.

– Я не злюсь, – тихо сообщила Вельмару в спину.

– Это временно, пока действует лекарство, – свёл на нет мою попытку учитель. – Вот сейчас я отключу капельницу – тогда и посмотрим.

Однако я была в себе уверена. Хотя Мар так и не обернулся...

– Слушай внимательно, – сел на стул рядом с кроватью рыжий огневик. – Сегодня мы займёмся медитацией. Знакома с её основными принципами?

Я отрицательно покачала головой.

– Плохо. А освободить разум от мыслей умеешь?

– Нет.

– Грустно... Тогда давай так. Этой ночью ты усиленно

учишься не думать. Совсем. Абсолютно. Это твоя единственная задача. Поняла? Не. Думать.

– И никакого снотворного?..

– Без лекарств. И без меня.

От ужаса остаться наедине с новообретённым даром я аж похолодела.

– Остынь. Глубоко вдохни, посчитай до пятнадцати и медленно выдохни.

Я покорно задержала дыхание.

– Я не смогу всегда быть рядом, – продолжил наставления учитель. – Сейчас оптимальное время. Ты всё выяснила, успокоилась. Пора работать.

Я твёрдо кивнула.

Нет, уверенности не прибавилось. Но главной была прилежность, а её я могла обеспечить. Остальное придёт следом.

– Умничка! – улыбнулся Елисей, поднявшись на ноги. – Если станет совсем невмоготу – сосредоточься на дыхании. Считай его. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох... Так и уснёшь. А завтра продолжим.

И, резко развернувшись, мужчина стремительно покинул палату, заставив меня невольно залюбоваться его поистине дикой, хищной грацией.

Опасный человек. Это чувствовалось в каждом его движении. Он знал, что вызывает страх, и пользовался этим.

Правда, на тот момент меня гораздо больше испугал его уход...

Глава 16

– Что ты топчешься, как безногая курица?! – недовольно спросил учитель. – Встала в позицию!

Стиснув зубы, я прекратила мяться и выжидающе уставилась на Елисея.

Его вечные колкости уже давно меня не трогали, но менее обидными от этого они не стали.

– Руку вперёд!

– Какую? – поинтересовалась язвительно.

– Любую!

Послушно выполнив указание, я вытянула перед собой правую руку ладонью вверх.

– Огонь из мизинца, два сантиметра над кожей.

И здесь не оплошала.

Всё-таки тренировки хоть и проходили в весьма своеобразной форме, но приносили свои результаты.

– Больше.

Струя пламени удлинилась на пару миллиметров.

– Ещё.

Пару волосков.

– Ещё!

Полмиллиметра.

– Ты издеваешься?! – негромко спросили сзади, на мгновение опалив дыханием ухо.

Обернуться я даже не подумала.

– Не получается! – ответила, с трудом подавив желание передёрнуть плечами. От омерзения.

И куда только делся тот внимательный мужчина из больницы?.. Стоило мне выписаться и вернуться в дом Мара, как наши спокойные размеренные занятия превратились в натуральный ад. Плевая на погодные условия, напроочь игнорируя праздники и выходные, мне каждый день с самого раннего утра приходилось мчаться на улицу к этому извергу. И ради чего?.. Чтобы добровольно выслушивать оскорбления в свой адрес, порой затрагивающие самые потаённые струны моей души?!

Хорошо, что на дворе пока стояло тёплое лето... Правда, последнее время и это уже не спасало. Заставлять себя приходить сюда с каждым разом становилось всё труднее.

– Да ты боишься! – вдруг догадался Лис.

– Не боюсь! – возразила упрямо, не желая показывать свои слабости, о которых мой учитель и так имел все возможные сведения.

Более того – он активно пользовался своими знаниями в личных интересах, аргументируя это необходимостью закалять мой характер... Чем приводил меня в настоящее бешенство!

– Тогда почему у тебя руки трясутся, как у заправской пьяницы?.. – невозмутимо изогнул брови мужчина. – Напомни-ка мне, когда ты последний раз трезвая спать ложились?..

В душе начал потихоньку закипать гнев, но выливаться наружу пока не спешил. Спасибо медитации.

– Я. Не. Пью! – отрезала чётко.

– Тогда чего дрожишь, словно у тебя вместе с кожей и мышцы все полопались?..

Это было уже слишком.

Яростно втянув воздух через нос, я отвернулась, сосредоточилась, и из изуродованного пальца в небо вырвался столб яркого зелёного огня.

Подобного эффекта я совершенно не ожидала, испугалась, отпрянула и, разорвав контакт с силой, плюхнулась в грязь, оставшуюся после вчерашнего ночного дождя. Прямо под ноги Елисею, очень вовремя успевшему отступить.

– Ну как это называется?.. – нагнувшись, строго поинтересовался мужчина.

Сказать в своё оправдание было нечего.

– Зачем ты так резко всё оборвала? Это опасно!

– Знаю.

– Ты уже достаточно хорошо себя контролируешь, чтобы не допускать подобных ошибок! Иначе бы у нас не было никаких практических занятий.

Всё верно. И доказательством его слов являлась моя реакция на постоянные унижения со стороны рыжика.

– В конце концов, я тоже не просто так тут торчу. И всегда приду тебе на помощь.

Не сомневалась. По сути, Вельмар платил старому дру-

гу именно за мою безопасность, которую не мог обеспечить сам... Научиться же остальному самостоятельно мне не составило бы ни малейшего труда.

Собственно, этим я и занималась в свободное время...

– Успокоилась? – вывел меня из задумчивости Елисей. –

Тогда продолжим!

Рывок – и я уже стояла на протезах, готовая к очередным свершениям.

– Сейчас мы попробуем кое-что новое, – мужчина обошёл меня по кругу. – Возгорание на расстоянии.

Страх сменился лёгким предвкушением.

– Как ты помнишь, гореть может всё, эффект зависит исключительно от количества вложенной энергии. Можно сжечь даже микробы, если поставить себе такую задачу.

– Да-да, – я устало отмахнулась. – Один из вопросов молекулярной магии. До неё мне ещё далеко.

– Она вообще не каждому даётся, – усмехнулся Лис. – Я вот так и не освоил её элементов... Хотя особо и не старался.

Увы, мне филонить Мар не даст. Я знала.

– Ладно. Что-то мы отвлеклись, – тряхнул волосами рыжик.

И до меня долетел мягкий запах его шампуня.

– Я хочу, чтобы ты подожгла одну травинку посередине полянки. Или небольшой пучок, но чтобы очаг возгорания был минимальным.

Кивнув, я прищурилась, наметила себе цель...

– Отлично! – едва вверх потянулся тонкий дымок, воскликнул Елисей. – Теперь заставь огонь проявиться.

Я усилила посыл.

– Не так ярко.

Пламя стало прозрачным, но не уменьшилось, стремительно разрастаясь...

– Не волнуйся. Окрась его и ограничь.

– Не могу! Это уже не мой огонь! Он сам...

– Ты можешь управлять любым огнём. Смотри.

Мужчина махнул рукой – и на месте костра остался один лишь пепел.

– Вторая попытка!

Я хитро улыбнулась – и серый порошок неожиданно заискрился всеми цветами радуги.

– Земля горит, – помедлив, сообщил Елисей, никак не отметив мою находчивость. – Туши.

Я прекратила подпитку – и всё затихло.

– А теперь заново, рядом. Подожги травинку, отпусти силу, оставив только ограничение, и не дай пламени перекинуться на соседние растения.

Дальше последовало штук пять неудачных попыток, едва не превративших поляну в пепелище, прежде чем я наконец добилась нужных результатов.

– Молодец! – довольно кивнул преподаватель, похлопав меня по взмокшей спине.

И тело словно ледяным током пронзило.

– Не трогайте меня! – отшатнулась, испытав приступ невероятного отвращения.

Вероятно, виной всему стало раздражающее покровительство учителя, особенно мерзко смотрящееся на фоне его двуликости с дотошной строгостью и холодной отстранённостью.

А, может, я просто слишком устала... Неважно. Так или иначе, но из-за этого я на мгновение потеряла контроль над своим даром и почувствовала, как вспыхивает тотчас просящая футболка...

Панику, охватившую меня в ту же секунду, было не описать словами!

Я заметалась в ужасе, вмиг забыв все наставления Лиса, попыталась сбить пламя, бросившись наземь, что-то кричала... И совершенно не слышала Елисея.

А тот прыгал вокруг, махал руками у меня перед носом, тряс за плечи, обжигаясь...

И вдруг всё стихло.

Я ещё куда-то рвалась и дёргалась, не в силах прийти в себя, а никакого огня уже не было и в помине.

Сфокусировавшись, я разглядела удивлённое, если не сказать ошарашенное, лицо Елисея прямо перед собой. И в глазах его не было ни капли беспокойства или заботы. Лишь пустота...

– Ты как? – отрешённо осведомился мужчина.

Но я молчала, не в силах осознать происходящее. Хотя

никакого ответа от меня никто и не ждал.

– Перчатки придётся выкинуть, – скользнув по мне быстрым взглядом, резюмировал Лис. – Как и одежду в целом. Остальное вроде в порядке...

Я рефлексивно взглянула на руки.

Все шрамы наружу, кожа красная... А боли – никакой. Потому что нервные окончания сторели ещё в прошлый раз...

– Почему вы не сказали этого раньше? – тихо спросила я. – Зачем мучили, пугали? Если бы я знала, что вы в любой момент можете потушить меня – боялась бы значительно меньше!

– Ты ж вроде не боялась, – привычно осклабился Елисей. – Так рьяно меня в этом убеждала...

И тут я, наконец, взорвалась. Хвала всевышним, не в прямом смысле.

Развернувшись, я смачно плюнула в лицо собеседнику, затем оттолкнула его и бегом направилась куда-то вглубь сада.

Слов, способных описать мои переживания, не существовало в природе.

Мне хотелось рвать и метать, ломать и крушить, жечь, уничтожать... Убивать. Я мчалась, не разбирая дороги, пытаясь обуздать свои эмоции, перевести энергию в другое русло, как учил Лис, чтобы не повторилось самого страшного... И добилась своего. Правда, я рассчитывала, что Елисей последует за мной и проконтролирует... Но, видимо, он предпочёл поступить иначе. Показать, что на самом деле всё за-

висит исключительно от меня.

И это выбесило только сильнее.

Так что домой я направилась ещё минут через двадцать. Взмокшая, пропахшая гарью, в обугленной, местами дырявой одежде, грязная и неопрятная. Зато спокойная и полная решимости.

Глава 17

– Привет!

Нежный поцелуй в шею заставил меня на секунду вынырнуть из книги.

– Привет, – я быстро улыбнулась любимому и вернулась к чтению.

– Как дела?

– Нормально. Вот, пятую главу за сегодня приканчиваю. Очень интересно. Прямо не оторваться, – я перевернула страницу.

Последовала небольшая пауза, во время которой Мар быстро переоделся и уютно устроился в кресле неподалёку.

– Ты на такой скорости хоть что-то запоминаешь?.. – задумчиво осведомился он, не скрывая скепсиса. – Всё-таки формулы, научное обоснование магической теории.

– Ничего сложного.

Позади усмехнулись:

– Потом перескажешь.

– Как всегда, – кивнула я.

И вновь исчезла из реальности.

– Так, – спустя несколько минут строго сказал Вельмар, мигом очутившись рядом. – А что у тебя с руками?

Я удивлённо покосилась на собеседника:

– Ничего.

– Ты их бережешь, – возразил мужчина. – Опять обожглась?

Я виновато промолчала, пытаюсь углубиться обратно в дебри букв и цифр.

– Снимай перчатки.

– Ну, Мар... – жалобно протянула. – У меня ничего не болит...

– Алиса! – не скрывая раздражения, воскликнул Вельмар, снова обращаясь в строгого врача. – Мне надоело твоё упрямство. Стыдиться тут нечего, больно я делать не собираюсь. Ты как раз дочитаешь главу к тому моменту, как я закончу. И расскажешь мне, что произошло.

Сопротивляться дальше было бесполезно. Более того – чревато... Потому что наказания, даже выраженного в весьма приятной форме, мне в тот день не хотелось.

– Ладно, – вздохнула обречённо. – Только не отвлекай, хорошо?

– Не буду, – ласково улыбнулся Мар.

И я рывком стянула перчатки, вызвав у любимого очередной приступ раздражения. Но врач никак его не выразил, лишь заскрипел зубами, когда по моим пальцам потекла прозрачная жидкость из вскрытых волдырей.

Следующие четверть часа я не запомнила. Очнулась, лишь когда Вельмар начал натягивать мне новые перчатки. В качестве разнообразия – не чёрные, а белые, резко пахнущие медикаментами.

– Зачем? – поинтересовалась я, с сожалением откладывая учебник.

Как раз дочитала. Мар угадал точно.

– Чтобы увидеть, не пропустил ли где повреждение.

Здесь меня одолели странные сомнения.

– Ты же должен их чувствовать!

– Я воду чувствую. До молекул. И то, что она с собой несёт. Но если где-то уже случилось восстановление без моего участия – могу и не заметить.

Нельзя сказать, что я поняла все объяснения мага-медика. Но мне хватило.

– А теперь, – когда мы переместились на кровать, начал Вельмар, – поведай мне, что же у вас там с Лисом произошло.

– Да ну его! Достал.

– Алиса... – мужчина прижал меня к себе. – Мне, безусловно, жаль, что ты пострадала. Но провоцировать тебя – его работа...

Я выкрутилась из чужих объятий, больше раздражающих, чем успокаивающих, и нетерпеливо отмахнулась:

– Пусть! С этими издевательствами я уже смирилась. Согласна, иначе никак не проверить, можно ли меня выпускать в свободное плавание... И ожоги уже давно не беспокоят – я всё равно ничего не ощущаю. Но! Сказать, что Елисей в любой момент может потушить огонь – элементарная вещь, которая бы в разы ускорила моё обучение. И сделать это мог

даже ты. Знаешь, рядом с твоим другом мне очень не хватает защищённости...

– погоди, погоди! – словно сдаваясь, поднял ладони вверх Мар. – Управление стихией – было первое, что я тебе показал.

– Да, но я как-то не думала, что оно относится и к чужой силе! Ни в одной книге про это не написано. Только про свободные стихии, неподконтрольные чьему-то дару.

Мой собеседник замялся, озадаченно прикусив губу.

– Да, вы оба – потомственные маги, – не дав ему высказаться, продолжала распалаться я. – Будучи с детства знакомыми с магией, вы интуитивно понимаете простые истины! И забываете, что не всем так повезло!

– Алиса... – со странной смесью вины и сомнения протянул Вельмар. – Успокойся, пожалуйста. Я не Елисей, случись что – потушить тебя не смогу.

– Знаю! – огрызнулась. – Потому и предпочла обратить злость в слова, а не в пламя, способное сжечь твой дом со всеми его обитателями.

И у меня это успешно получалось. Никаких незапланированных пожаров.

– Не злись, – вновь притянул меня к себе мужчина. – Лис старался сделать как лучше...

– Разумеется, – согласилась я. – И ты тоже.

Не расслышать сарказм в моём голосе мог разве что глухой. И Мар ожидаемо обиделся – замолчал, отвернулся...

Во мне всколыхнулась совесть. В конце концов, они ведь действительно много для меня делали. Оба. Хотя, Вельмар, конечно, больше... Особенно в финансовом плане.

– Знаешь, я тут подумала... – нерешительно прикоснулась к щеке любимого. – Мне ведь очень повезло тебя встретить.

– Правда? – вмиг отбросив все разногласия, улыбнулся Вельмар. – И почему же?

– Представь, что со мной стало бы, раскройся дар в иной ситуации? Сколько бы людей пострадало... Да и потом, не имея никакого понятия о магии, без каких-либо знакомств в этой сфере – как бы я научилась контролировать силу?

– Ну, во-первых, вряд ли бы ты вообще лишилась печати, не начни следовать инструкции в той методичке. Иначе всё свершилось бы значительно раньше, во время первой же размолвки, затрагивающей глубоко личные чувства. С родителями, парнем или даже подругой...

Не могла не согласиться. Со своим мужем, Сергеем, мы ссорились очень часто. Особенно поначалу. Это потом у нас всё стало тихо и гладко, когда любовь окончательно ушла из нашей семьи, оставив вместо себя детей...

Да что там отношения – гибель родных, и та меня не активировала! А ведь сильнее потрясение и представить трудно...

Эх... Зачем я вообще полезла на этот проклятый четвёртый этаж?..

– Во-вторых, все подозрительные случаи отслеживают. С

огнём проще всего, но и остальные стихии в неумелых руках легко заметить.

Стоило признать, тут Мар тоже был прав. Я даже предполагала подобное.

– А, в-третьих, существуют специальные школы для одарённых детей, летние лагеря, санатории, колледжи и даже курсы. Последние – для взрослых.

– А какие-нибудь «Академии магии» бывают? – тотчас заинтересовалась я.

– Только в книжках, – по-доброму усмехнулся Вельмар. – Сама посуди – зачем нам это? Никакого своего мира у нас нет, государства и правительства – тоже. Мы стараемся не выделяться из общей массы людей и традиционно ведём самую обычную жизнь. Желаящим же применять дар на практике в помощь приходят книги, частные учителя и курсы.

– А если денег на всё это нет?..

– Книжки всегда можно достать в библиотеке, а курсы, как и прочие организации, которые я называл, в большинстве своём работают на добровольных или благотворительных началах – потомственные маги обычно вполне обеспеченные люди и с удовольствием помогают своим. Так что любой желающий может повысить свою квалификацию или изучить новую профессию, связанную с их даром.

В голове проскочила радостная мысль.

– Любой? – восторженно повторила я.

– Да.

– И я тоже?

– Конечно, – чуть менее охотно подтвердил Мар, уже догадываясь, куда я клоню. – Но частные занятия эффективнее.

– Они дороже, – угрюмо напомнила я.

Однако любимый не собирался отступить.

– Для тебя мне ничего не жалко.

И сердце вновь кольнула совесть.

Я была слишком многим обязана Вельмару – и это не давало мне покоя... Не привыкла от кого-то зависеть. Всегда считала себя самостоятельной и самодостаточной, а тут...

– Мне не нравится Лис, – обронила наконец.

– А, может, наоборот?.. – с горькой усмешкой предположил водник.

Я упрямо покачала головой:

– Он меня раздражает.

– Порой с этого всё и начинается.

Удивительно невозмутимая реакция мужчины стала для меня настоящим ударом.

– Ты охладел ко мне? – задержав дыхание, я с подозрением покосилась на собеседника.

А в ушах часто-часто застучал пульс.

– Нет, что ты! – натянуто рассмеялся Мар, лишь усилив мой недоверие. – Просто хочу показать, что ты не привязана ко мне и вольна выбирать. Я желаю тебе лишь счастья.

Подавшись вперёд, водник осторожно меня поцеловал,

однако его прикосновения впервые не вызвали в моей душе никакого отклика... Да и что я могла почувствовать, когда он без всяких эмоций коротко скользнул по моей щеке сухими губами, миг отстранился и взял в руки книгу? Один только холод.

– Ну что? – маг хитро улыбнулся, закрывая скользкую тему. – Проверим, насколько продуктивным вышел твой день?

И ответная улыбка не заставила себя ждать.

Всё-таки в качестве учителя к Вельмару я относилась значительно лучше, чем к его другу.

По крайней мере, до того злополучного дня...

Глава 18

Голос Мара я услышала ещё на подходе.

Это было странно... Обычно любимый предпочитал держаться подальше от моих тренировок с Лисом, даже в выходные. Что же привело его на полянку утром рабочего дня? Уж не вчерашние ли мои жалобы?..

Пригнувшись, я попыталась незаметно подобраться поближе, чтобы спрятаться за живой изгородью и немного подслушать... Но первая же реплика Елисея нарушила все мои грандиозные планы.

– Я не собираюсь участвовать в твоей аванюре! – возмущённо вскричал огневик, ничуть не заботясь о конспирации.

На моей памяти он впервые вышел из себя... И мне было до смерти любопытно, что же выбило моего невозмутимого преподавателя из колеи.

– Не в моих привычках отбивать невест у друзей! – продолжал распалаться мужчина.

И я застыла, прикусив губу от удивления.

– Ну я тебя очень прошу!.. – взмолился водник. – Возьми её себе!

Удивление сменилось непониманием.

Кажется, Вельмар только что от меня отрёкся...

Быть не может!

– Нет! – твёрдо отказался Лис. – Лучше поговори с Али-

сой. Негоже действовать без её ведома, пусть даже преследуя благородные цели.

Ответ учителя отдавал таким рыцарством, что я невольно прониклась к нему уважением... Вот только сдержать ярость оно мне не помогло – и вместо того, чтобы свернуть с дорожки на газон, ноги сами понесли меня прямо...

– Не могу, – опустил голову Мар. – Что я ей скажу?.. «Прости, дорогая, я очень тебя люблю, но волею судьбы мне придётся отдать тебя другу?» Как, по-твоему, она на это отреагирует?!

На свою беду он стоял ко мне спиной и не заметил, когда я вынырнула из-за деревьев. Зато моё появление не укрылось от глаз огневика... Однако предупредить собеседника он не успел. Как и ответить.

– Да как ты вообще смеешь говорить о какой-то «любви»! – кипя от гнева, вылетела на полянку я. – Когда пытаешься сбагрить меня, словно наскучившую игрушку, даже не спросив моего мнения! Но я не безвольная зверушка! Я не позволю тебе так со мной обращаться!

Увы, одних слов оказалось недостаточно, чтобы выплеснуть всю испытываемую мной боль. Я слишком близко подошла к той опасной грани, за которой обычно следовал непроизвольный выброс силы... И он не заставил себя ждать.

Миг – и Вельмара охватило яркое пламя.

Подобного развития событий я не ожидала. Думала, Лис контролирует ситуацию... Но забыла, с кем имею дело.

Преподаватель не пошевелил и пальцем – как стоял, с интересом наблюдая за развитием событий, так и остался. Разве что небрежно облокотился на ствол соседней яблони... Зато среагировал Мар, тотчас обрушив на себя тонну воды. Благо, контакт с огнём к тому времени я уже оборвала и ему требовалось лишь затушить местами занявшуюся одежду.

– Ну что, остыл? – с усмешкой поинтересовался у друга Елисей.

– Придунок! – огрызнулся водник, отряхивая свой безнадежно испорченный костюм. – Мне же на работу идти!

– Ничего, переоденешься, – отмахнулся Лис. – Зато впредь не будешь молоть всякую ересь.

А я вновь задрожала от злости.

Они вели себя так, словно ничего не случилось! Будто инцидент исчерпан!

– Никто никуда не пойдёт! – заявила, решительно преграждая любимому, если его ещё можно было так называть, проход к дому.

– Вообще-то, сейчас у нас запланирована тренировка, – бесстрастно заметил огневик. – На которую ты опять опоздала.

Что верно, то верно. Каждое занятие начиналось с извинений за задержку... Но в этот раз мне было не до вежливости!

– Я не хочу никаких тренировок! – воскликнула в сердцах. – Я хочу драться!

– Отлично, – кивнул Лис, снимая и отбрасывая куртку в сторону. – Я с удовольствием выпущу пар в учебном бою.

И я озадаченно отступила.

– С вами у меня нет причин биться, – пояснила, без страха посмотрев на собеседника. – Сегодня вы показали себя с положительной стороны. Я не хочу причинять вам зла.

– Вот как?.. – выразительно изогнул брови учитель. – Тогда я с удовольствием приму предложение Мара и заберу тебя!

Сказать, что меня шокировало решение Елисея – значит, ничего не сказать. Это было равносильно удару кувалдой по голове – перед глазами всё поплыло, колени подогнулись, горло сжало непонятным спазмом...

– Я вам не вещь, которую можно передарить кому заблагорассудится! – выпалила, с трудом вернувшись в норму. – И сама решу, когда, с кем и сколько мне быть!

На последнем слове я резко развернулась и направилась к выходу. Да-да! Не к дому, куда, воспользовавшись моментом, уже шагал Вельмар, а сразу на улицу. Прочь от этих неадекватных магов, знакомство с которыми принесло мне одни лишь беды.

Однако далеко уйти не удалось.

Только я собралась ступить на гравийную дорожку, как передо мной выросла огненная стена высотой не менее трёх метров, обжигающая даже на расстоянии...

– У нас занятие, – ледяным тоном, не подразумевающим

возражений, сообщили сзади.

– А мне плевать! – нервно парировала, возвратившись обратно. – Я не желаю тратить своё драгоценное время на эту чушь!

Но сбить собеседника с толку оказалось не так просто.

– Ты ещё недостаточно хорошо владеешь стихией, чтобы отказываться от тренировок, – как бы между прочим напомнил он. – Тебя нельзя оставлять без присмотра. И уж тем более – выпускать в люди.

– И как вы меня остановите?.. – не скрывая ехидства, подалась вперёд я. – Заблокируете? Пойдёте следом? Запрёте? Будете вечно маячить поблизости или приставите дополнительную охрану?! А?

Маг промолчал.

– Я прекрасно себя контролирую – это доказывает то, как тихо и мирно проходит время вне занятий. Без каких-либо происшествий. Неужели этого мало?..

– Мало, – мгновенно откликнулся огневик. – Докажи, что ты контролируешь свой дар – и я тебя отпущу, никогда больше о себе не напоминая. Обещаю.

Звучало вполне убедительно, хоть и несколько грустно.

– А Мар?.. – оборвав формирование пустых мыслей, настороженно поинтересовалась я.

– С ним ты будешь разбираться сама, – слегка изменившимся, будто охрипшим, голосом отозвался Елисей. – Я брать за него ответственность не собираюсь.

Он говорил открыто и честно – и я ему поверила.

– Хорошо! – кивнула, скинув более ненужную кофточку. –

Значит, сразимся!

Давно об этом мечтала. Не раз представляла, как пускаю струю силы в Лиса, как его охватывает рыжее пламя, сливаясь с цветом волос, и как от его стройного мускулистого тела остаётся лишь серая горстка пепла, неспособная связать и двух слов... Согласна, звучит кровожадно, но уж слишком меня раздражала его манера вести занятия. Да и в целом поведение. Этаким наглым властелин мира...

Ему бы не помешало слегка сбить с себя эту спесь.

Усмехнувшись, мужчина крутанулся на пятках, чеканным шагом достиг противоположного края площадки и встал в позицию...

А тело вдруг сковал ужас. Ведь ему ничего не стоило меня покалечить и оставить на попечение Вельмара. Вот уж с кем я точно не желала больше видеться!

Но огневика никогда не заботили мои переживания. А защиты Мара я, кажется, лишилась...

– Готова? – деловито спросил Елисей.

И на полянке установилась мёртвая тишина. Стих ветер, прекратив ласкать короткий ёжик моих волос, за спиной перестали шелестеть листья, замолчали птички в кронах соседних деревьев, в траве больше не стрекотали насекомые... Весь мир словно приготовился к гибели.

– Нет! – взвизгнула, не сумев скрыть испуг. – Погодите!

У меня есть одно условие.

– Хочешь, чтобы я предоставил тебе фору? – догадался маг.

– Да! Чтобы вы не причиняли мне вреда!

– Легко, – предвкушающе улыбнулся противник. – Нападать мне это не мешает. Как и победить.

– Наша цель – не победа, – несколько неуверенно возразила я. – Мы собирались выяснить, чему я научилась.

Потому что иначе мне было нечего и рыпаться.

– Победа – приятный бонус, – хитро прищурившись, подтвердил мужчина.

И я облегчённо выдохнула.

– Поехали! – махнул рукой учитель, наколдовывая вокруг меня довольно низкое горящее кольцо. Примерно по грудь – ровно так, чтобы через марево я могла видеть расплывающийся силуэт соперника.

Нахмурившись, я топнула ногой – и вдали вспыхнула яблоня, тут же погаснув.

– Мимо! – торжествуя рассмеялся Лис.

И круг сжался.

Теперь я отчётливо ощущала кожей жар... И хотя языки пламени ещё не развернулись в мою сторону, удерживаемые волей хозяина, я чувствовала себя в ловушке.

Разум охватила паника...

– Ну? – донеслось издалека. – Долго мне ещё тут мёрзнуть?!

Ах, так?!..

Сосредоточившись, я целенаправленно выпустила гнев туда, где прохлаждался рыжик.

– Подавись! – процедила сквозь зубы.

– Неплохо, – похвалил совершенно невредимый мужчина, стоило костру погаснуть. – Но ты дала слишком короткий импульс. Напрасно отпустила связь... Я вот не отпускаю.

И доселе спокойное кольцо превратилось в огненный вихрь, да такой яркий, что у меня заслезились глаза.

– На твоём месте я бы подумал, как избавиться от этого. Атаковать, будучи в западне, больше похоже на суицид. Недаром мы вчера учились управлять свободным огнём.

Я знала, чего он ждёт... Но его слова дали мне совершенно иную идею.

Миг сомнений – и я смело шагнула вперёд, забыв даже зажмуриться. Прямо в пламя... которое тут же расступилось.

Собственно, иного и не ожидалось. Мы же договаривались.

– Это не по правилам!.. – немного растерянно протянул Елисей, отпуская своё творение.

Спину мгновенно обдало холодом.

– На ваших занятиях не существует никаких правил! – сердито ответила я, устремляя всю свою силу, без остатка, на давно мозолившего взгляд человека.

Он добился своего. Я снова взбесилась.

Увы, вид спичкой вспыхнувшего огневика не принёс мне

облегчения. Более того – когда он рухнул на колени, так и не сумев сбить пламя – я испугалась и тотчас прекратила подпитку... Но было уже поздно.

Мужчина тяжело повалился набок, от его одежды шёл чёрный едкий дым, а кое-где и вовсе продолжал виться огонь.

Сглотнув, я мигом забыла все обиды, бросилась на помощь и, опустившись рядом, принялась ладонями тушить искры. В ту минуту о себе я даже не вспоминала. Пострадаю или нет в процессе – неважно. Лишь бы спасти Лиса, лишь бы исправить собственную ошибку... К тому же мне всё равно было нечего терять – ожогом больше, ожогом меньше... Какая разница? Главное – без боли.

– А даром воспользоваться не дано? – вдруг спросил Елисей.

Абсолютно нормальным голосом!

Вздвогнув, я повернулась к огневику и наткнулась на ехидную улыбку в сопровождении насмешливого взгляда под иронично приподнятыми бровями...

Это его типичное выражение лица, мерзкое до тошноты!

Осознание произошедшего наступило не сразу, зато когда до меня всё-таки дошло... Не раздумывая, я вlepила мужчине звонкую пощёчину, краем глаза отметив, что кожа, просматривающаяся через обгорелые лохмотья, действительно выглядела более чем нормально – ни покраснения, ни волдырей. Ровная, гладкая, белая... Даже мои перчатки ничуть

не пострадали!

Всё было подстроено!

– Продолжим! – сцепив зубы, я поднялась на ноги, горя желанием уничтожить Елисея уже по-настоящему.

Однако была тут же усажена обратно.

– Нет, – мотнул головой маг, тоже, в свою очередь, принимая более вертикальное положение. – Хватит. Я выяснил всё, что требовалось.

– Но я хочу драться! Отпустите!

– Нет... – прошептал мне на ухо Лис.

И без всякого предупреждения вдруг впился поцелуем в мои губы.

От неожиданности у меня перехватило дыхание, сердце жалобно пискнуло, грудную клетку сжало, во рту пересохло...

О, как же притягательно он пах!.. Чем-то таким сладким, душистым, родным... Этот аромат не мог перебить даже запах гари, лишь добавляющий огневику привлекательности.

Такой опасный...

– Прекратите! – отпрянув, потребовала я, брезгливо вытирая рот краем футболки.

Слишком свежи ещё были воспоминания об их разговоре с Вельмаром.

– Алиса... – жалобно позвал маг. – Не уходи. Пожалуйста. Ты мне очень нравишься. Безумно. Всё это время я пытался абстрагироваться от своих чувств, прятался за строгостью,

старался думать лишь о делах... Я же вижу, тебя ко мне тянет! Не сопротивляйся...

– Мне жаль, но вы меня совершенно не интересуете, – вставая, отрезала я.

И Елисей аж отшатнулся.

– Значит, ты выбираешь Мара?.. – осторожно предположил он.

– Нет, – тряхнула волосами. – Вы оба мне противны. Предатели, обманщики, манипуляторы! Никого из вас я не желаю видеть и жалею, что мы вообще познакомились!

С последней фразой и без того бледный мужчина совсем посерел. Его взгляд печально потух, уголки губ опустились вниз...

– Понимаю, – с трудом выдавил он. – Прости.

Как бы мне ни хотелось забрать свои слова обратно – в них, к сожалению, не было ни капли лжи. В тот момент я искренне ненавидела всё, связанное с магией. И её саму тоже.

– Я свободна? – поинтересовалась сухо.

– Да, – сглотнув, кивнул Лис. – Ты хорошо себя контролируешь, вреда миру от твоего дара не будет. Задерживать тебя нет смысла.

Он выполнил обещание. Не стал врать...

– Спасибо, – я развернулась к выходу. – Всего доброго.

– Прощай, – горько полетело вслед.

Это слово оборвало мои последние связи со сверхъестественным прошлым, обещавшим так много, а в результате

принёсшим одни страдания.

Отныне впереди ждала самая обычная жизнь. Тишина, о которой я столько мечтала...

Эпилог

Звонок в дверь застал меня врасплох. Я как раз отстёгивала второй протез, планируя залезть в ванну и немного понежиться в тёплой ароматной воде – и вдруг эта настойчивая протяжная трель.

Гостей я не ждала, прерываться и открывать дверь не хотелось – но иного пути не было. Расслабиться и настроиться на отдых уже не получалось.

Вздохнув, я вернула ноги обратно, накинула на себя лёгкий халатик и в полной тишине обречённо потопала в прихожую.

Повторно на кнопку никто так и не нажал, но это ещё ничего не значило. Так могли поступить и вежливые соседи, и развлекающиеся мальчишки, и даже назойливые рекламщики, как раз обзванивающие остальные квартиры моего этажа...

Добравшись, наконец, до двери, я без всякой задней мысли спокойно посмотрела в глазок... И тут же отпрянула, едва не потеряв равновесие.

Там, в подъезде, на лестничной площадке, стоял тот, кого я меньше всего ожидала увидеть. Такой элегантный, в дорогом костюме с цветами в руках и улыбкой на лице. Неизменно стройный и красивый...

Его появление спустя год было сродни чуду.

От нахлынувших воспоминаний у меня невольно защемило сердце... Увы, не только в хорошем смысле.

Осторожно отступив в коридор, я бросила прощальный взгляд на дверь и с грустью резюмировала: место жительства придётся менять. Коль здесь он меня уже нашёл, то вряд ли оставит в покое... А возвращаться к прошлому не было никакого желания.

– Я знаю, ты меня слышишь, – чётко донеслось снаружи. – Открой, пожалуйста. Я пришёл извиниться и поговорить.

– Нам не о чём разговаривать, – немного резко отозвалась я.

– Ты ошибаешься, – упрямо возразили мне. – У меня есть что тебе рассказать.

Минута размышлений – и любопытство одержало верх над недоверием. Уж очень хотелось узнать, что же заставило Мара так жестоко со мной поступить.

– Хорошо, – я храбро потянулась к замку. – Заходи.

И с ходу получила огромный букет.

– Это тебе, – улыбнулся водник, переступая порог. – В качестве первого извинения.

– Спасибо, – коротко кивнула в благодарность. – Пошли на кухню. Чаю?

Но мужчина не сдвинулся с места.

– Вообще, я рассчитывал сводить тебя куда-нибудь, – смущённо признался он. – Там и поговорить...

– Сейчас?... – удивлённо уточнила я.

– А почему бы и нет? Пятница, вечер...

– Если честно – у меня нет настроения куда-либо идти.

Ни с тобой, ни в целом. Я очень устала и ещё минуту назад собиралась мыться.

Вот так – прямо и откровенно. Стыдиться своего старого знакомого не имело смысла. Нас связывало слишком многое.

– Я могу подождать, – пожал плечами маг. – Или заехать на следующей неделе.

Услышав его второе предложение, я непроизвольно скрикнула, не сумев сдержать эмоции.

– Тогда постараюсь побыстрее, – пообещала сухо.

И ушла в душ, временно похоронив свои мечты накопить-ся вдоволь.

Хорошо хоть Мар со мной не попросился. А ведь мог. Запросто. Якобы помочь...

Когда я вернулась, в коридоре водника уже не было. Как и на кухне. Однако радоваться я не спешила, прошла в спальню – и не прогадала. Там он и сидел, прямо на кровати, деловито уткнувшись в телефон.

Правда, стоило мне войти – тотчас вскочил:

– Ты прости, я тут немного похозяйничал... Ничего?..

Нахмурившись, я огляделась, заметила подаренные цветы в вазе на комод, открытую дверцу шкафа, туфли на шпильках и последним – своё нижнее белье, аккуратно разложенное на покрывале. Вместе с платьем.

– Мне предлагается идти в этом? – указав взглядом, осве-

домилась у мага.

– Если ты не против.

Собственно, особых возражений не присутствовало. Это было в любом случае лучше, чем если бы Вельмар привёз что-то из моего старого гардероба с собой. А другой приличной одежды на торжественный выход у меня как-то и не вошло...

– Хорошо, – согласилась я, скидывая с себя халат прямо на глазах собеседника.

Этакая маленькая месть... Большого ему так или иначе не светило, и мы оба это прекрасно понимали.

Сглотнув, Мар потупился и мгновенно ретировался, пробормотав что-то непонятное.

Чего я и добивалась.

Нарядиться было делом пары минут, ещё столько же времени ушло на то, чтобы накраситься и уложить ещё влажные волосы в некое подобие причёски.

– Я готова, – сообщила, лебедем выплывая из комнаты.

Последовала восхищённая пауза.

– Чудесно выглядишь, – совершенно искренне заметил мужчина.

– Благодарю, – с достоинством опустила голову, принимая комплимент вместе с протянутой рукой.

Затем, словно снимаясь в кино, мы в абсолютном молчании покинули квартиру, спустились вниз и вышли на улицу.

Чинно и спокойно.

– Надеюсь, ты больше не боишься ездить в автомобилях? – направляясь вдоль парковки, заботливо поинтересовался Мар.

Как непривычно было это слышать... Обычно мои желания в данном вопросе его не интересовали.

– Я по-прежнему не люблю ездить в машинах, но один раз выдержу, – усмехнулась криво. – По крайней мере, кричать и пытаться выпрыгнуть точно не буду, – добавила, припомнив одну горькую постыдную историю...

– Мы можем пройтись пешком, – никак не отреагировал на провокацию водник. – Тут недалеко...

– Не стоит, – отмахнулась, – Я банально не дойду – слишком редко хожу на каблуках.

И я действительно очень неустойчиво себя чувствовала. Если бы не поддержка спутника – давно бы свалилась в грязь.

– Как хочешь, – невозмутимо откликнулся Вельмар, пригласительно распахивая заднюю дверцу до боли знакомого внедорожника. – Прошу.

До этого я как-то не обращала внимания на машины, мимо которых мы шли, но стоило мне увидеть цель – как тело тотчас охватила непрощенная дрожь, во рту пересохло, а перед глазами быстро-быстро замелькали картины прошлого, погружая меня в пучину отчаяния.

Как же давно я не каталась в автомобилях...

Собравшись, я невероятным усилием воли подавила все

лишние эмоции и смело нырнула внутрь, решительно отказавшись от помощи мага. А тот особо и не настаивал – сел за руль и надавил на газ.

Как в старые добрые времена...

Всю дорогу до пункта назначения мы не обмолвились и словом. Я не хотела отвлекать водителя, а Мар, наверное, просто рассчитывал растянуть наше общение, потому и не торопился заводить обещанный разговор. Знал – стоит мне всё выяснить, как я не раздумывая уйду...

– Приехали, – сообщил водник, заглушив двигатель.

И я наконец смогла разжать пальцы, намертво стиснувшие ремень безопасности.

– Где это мы?... – спросила, с интересом осматриваясь.

Я ожидала, что меня доставят ко входу в какой-нибудь элитный ресторан с безупречно вышколенным швейцаром, красной ковровой дорожкой и яркими огнями на вывеске... Однако ничего подобного в зоне видимости не наблюдалось. Лишь тёмный двор какого-то жилого комплекса без единого фонаря.

Навевало определённые, не самые радужные мысли.

– Не волнуйся! – рассмеялся Вельмар, мигом догадавшись о моих подозрениях. – Я тебя не трону.

К сожалению, уверенности в этом я не испытывала. Но и особого страха тоже.

Помедлив ещё пару секунд, я отважно вложила свои холодные пальцы в его обжигающе горячую ладонь.

В конце концов, что плохого он мог мне сделать?.. Ничего смертельного. Тот мужчина, которого я знала, никогда не желал мне зла.

Естественно, вход в искомое заведение обнаружился в самом мрачном углу дома. И хотя мы припарковались практически вплотную к нему, я до последнего не понимала, куда идти – настолько незаметным и невзрачным он оказался.

Собственно, как и само помещение.

Двадцать две ступеньки – и мы попали в типичный подвал с обшарпанными стенами, низким сводчатым потолком и тучей крашенных чёрных столиков. На фоне явной нехватки света создавалось впечатление низкопробной забегаловки.

Однако мага ничего не смутило – он уверенно повёл меня куда-то вглубь, ловко лавируя между стульями и другими посетителями. Мне оставалось лишь удивляться его выбору и гадать, какие ещё сюрпризы ждут впереди.

Не знаю, по какому принципу выбирал водник, но облюбованный им стол располагался у самой стены и ничем не отличался от других, хаотично разбросанных по подвалу.

Безропотно подчинившись, я избавилась от ветровки и села на услужливо отодвинутый стул.

– Ваша официантка подойдёт через пять минут, – не очень дружелюбно буркнула женщина, возникшая будто из-под земли.

И, плюхнув перед нами две увесистые книжки, замотанные в полиэтилен, исчезла из виду.

– Какое, однако, приятное обслуживание, – не скрывая сарказма, заметила я, брезгливо смахивая салфеткой подозрительно сине-зелёные крошки со столешницы.

Мой спутник снисходительно усмехнулся.

– Если честно, здесь и кормят не очень, – доверительно поведал он, заставив мои брови стремительно поползти вверх.

Уж больно забитым был зал для заведения с подобными характеристиками. Разве что все они купились на дешевизну... Но Мар никогда не казался мне мелочным скрягой.

Поджав губы, я заглянула в меню, насквозь пропитанное жиром – и удивилась ещё сильнее. Потому что предлагаемые цены были раза в два выше средних!

– Сюда приходят не ради еды, а ради отличнейшей музыки, – в ответ на мой вопросительный взгляд пояснил маг. – Поверь, она стоит всех лишений. Да ты и сама скоро в этом убедишься.

– Уже выбрали что-нибудь? – вдруг подскочила девушка, приветливо улыбнувшись.

И пусть её оскал вышел немного натянутым – на душе сразу полегчало.

Всё-таки недаром говорят: «вежливость – оружие королей». Располагает к себе и усыпляет бдительность...

– Алиса? – позвал Вельмар, вырвав меня из задумчивости. – Что ты будешь?

– На твой вкус, – я громко захлопнула томик, оставляя

мужчину разбираться самостоятельно, и принялась искать сцену или нечто аналогичное...

Нашла. Правда, не сразу – потому что небольшое возвышение располагалось ровно за моей спиной.

– Очень удобно, – ни к кому конкретно не обращаясь, проворчала я.

Цели водника с каждой минутой становились всё непонятнее... Логичнее же было усадить меня на своё место, раз уж он планировал показать мне будущих звёзд эстрады, только-только начинающих своё восхождение...

– Если тебе понравится – сядешь боком, – не оставил без внимания моё недовольство собеседник. – Отсюда самый лучший обзор.

– Сомневаюсь, – холодно отозвалась я. – Но мы же не за этим пришли, верно?

И мужчина ожидаемо сник.

– Да, конечно... – он посмотрел на часы. – До начала концерта осталось около двадцати минут... Как раз успею объясниться.

Выбранное для описания слово на секунду ввело меня в ступор.

Только этого ещё не хватало! Мы же собирались просто поговорить!

– Мар... – замявшись, сочувственно протянула я.

– Нет-нет! – тут же спохватился маг. – Не в том смысле! Просто объяснить причину своего недостойного поведения.

Тогда мы так и не успели разобраться...

Расслабившись, я согласно кивнула и откинулась на на-
тужно заскрипевшую спинку, приготовившись слушать.

– Я поступил плохо по отношению к тебе, – тихо начал
Вельмар, уткнувшись пустым взглядом в сложенные на столе
руки. – Не рискнул сказать правду сразу, расстаться по-хо-
рошему, а попытался пройти окружным путём... И погорел.
Я рассчитывал, что Лис меня поймёт и быстро согласится,
особенно в свете новой информации, но он упёрся рогами
и смешал все мои планы... Всё должно было выглядеть ина-
че...

– Мне плевать, как оно должно было выглядеть! – оборва-
ла бессмысленные причитания собеседника я. – Ты вообще
не должен был проворачивать что-либо за моей спиной. И
сегодня я намереваюсь узнать, что же тебя толкнуло на под-
лость, навсегда испортившую наши отношения!

– У нас всё равно ничего бы не вышло, – вздохнул водник.

– Почему? С твоей мамой мы вроде к тому моменту уже
поладили...

– Потому что ты предназначена другому, – недослушав,
угрюмо сообщил Мар.

Я оторопела.

– Я узнал это случайно – и сразу понял, что пора закан-
чивать. Как бы сильно я тебя ни любил – удержать при себе
не смог бы. Особенно, после того, как сам свёл тебя с Ели-
сеём...

– Погоди! – я замотала головой. – Он-то тут при чём?! Да, я ему нравилась, он сам признался, но меня его чувства не трогали...

– Ошибаешься, – горько возразил маг. – Он просто перестарался, стараясь отдалиться от тебя. А на самом деле у вас была любовь с первого взгляда.

– Неправда!

– Правда, правда... – устало протянул Вельмар. – Вспомни вашу встречу в больнице. Что ты подумала?

Я послушно напряглась... И стыдливо покраснела.

Тогда огневик показался мне хищником. Грациозным, опасным, привлекательным...

– Чушь! – вынырнув обратно в реальность, решительно заявила я. – Если бы это было так – никакая грубость с его стороны нас бы не остановила.

– Ты просто была занята другим. Училась подавлять эмоции – и перестаралась. К тому же злость на меня вполне могла отразиться на твоём отношении ко всему мужскому полу.

Звучало, увы, более чем логично.

– Всё равно не понимаю, – стиснула зубы я. – Тебе-то откуда всё это известно?.. Чувства Лиса – ладно. Допустим, он сам признался. Но мой-то ты откуда взял? Да ещё с такой уверенностью!

– Всё просто, – сухо улыбнулся водник. – Знаком свыше мне явилось совпадение ваших сил. В норме ни один маг не может подчинить себе чужую стихию. Для этого надо быть

единым целым, волею судьбы разделённым надвое...

Вот тут-то всё, наконец, стало мне ясно. И злость на мужчин испарилась, словно её и не существовало в природе.

Они ничего не знали... И были шокированы не меньше меня.

– Почему вы мне ничего не сказали?.. Я бы поверила, сразу!

– Потому что сначала нам нужно было обсудить всё между собой... Но ты заявила в самый неподходящий момент. Елисей настаивал на естественном процессе решения проблемы. Не хотел торопить события... А я отчаялся и боялся, что не смогу быть с тобой прежним. Вот и получилось...

Воспользовавшись возможностью перевести дух, Мар молча подождал, пока девушка расставит заказанные им блюда и оставит нас наедине.

– Прости, – гулко прозвучало в тишине зала. – Это моя вина, я всё испортил. Весь этот год мне не давала покоя совесть – поэтому я решился тебе всё рассказать. Начистоту.

– Спасибо, – грустно улыбнулась я.

Да, от его признания прошлое стало прозрачнее, а с сердца свалился огромный камень. Но никакой лёгкости не наступило...

Сделанного не воротить.

Между тем в заведении всё окончательно стихло, и я догадалась – начинался обещанный концерт.

Не успела я повернуться к помосту, как по подвалу про-

катились первые ноты, пробирающие до глубины души. Музыка словно доносилась со всех сторон, рассеянная акустикой...

Они выбрали идеальное место для проведения маленьких домашних выступлений. Никакой аппаратуры, ничего лишнего. Только инструменты и люди, извлекающие из них эти божественные звуки.

Ведущая мелодия была буквально нашпигована печалью. Такой светлой, но невероятно грустной. Она словно подчиняла своему настроению, заставляя дышать с ней в такт и дрожать от навеянных ею переживаний... А энергичное сопровождение лишь усиливало эффект, контрастом оттеняя основные эмоции.

Это было неопишимо прекрасно!..

Первое произведение я прослушала, не в силах даже пошевелиться – так боялась нарушить ту хрупкую сеть, что опутала кафе... А потом, когда бетон поглотил последний звук, все столики взорвались аплодисментами, и мы вместе с ними.

– Понравилось? – довольно ухмыльнулся Вельмар.

Я энергично закивала.

– Тогда чего сидишь? Обернись!

Дважды повторять не пришлось – я обратила взор на сцену... И почувствовала, как внутри закипает огонь.

Стул пострадал первым, затем пламя быстро перекинулось на стену, попутно захватив стол, и волной покатилося

по полу... Но вряд ли кто-то из гостей его заметил. Лишь ослепительно рыжий парень с гитарой вдруг подался вперёд, не веря собственным глазам.

Да я и сама им не верила. Всегда полагала, что Елисей обычный маг, сильный – но не более. А он оказался виртуозным музыкантом, выступающим в одном маленьком безвестном захолустном кафе...

Сдержать радость не получилось – забыв про огонь, не чувствуя жара, я широко улыбнулась и даже встала во весь рост, продолжая неистово хлопать. А Лис, и до этого ярко выделяющийся на фоне тёмный стен, в ответ словно загорелся. Таким мягким тёплым светом...

Повелительный взмах рукой – и всё смолкло, а о начинающемся пожаре напоминала только копоть, теряющаяся во мраке помещения.

Шаг – и солист начал новую песню, глядя мне прямо в глаза.

Секунда тишины – и вступили клавишные, следом присоединились барабаны, затем флейта, что-то ещё... Не знаю. Не помню... Я ничего не видела. Только слушала...

А по залу растекалась история любви. Нашей любви.

Конечно, счастливой.

Как же иначе?..